

Идеальный донор. Академия

Автор:

Наталья Бутырская

Идеальный донор. Академия

Наталья Викторовна Бутырская

Идеальный донор #4

Достигнута цель, которую некогда поставил Мастер. Шен поступил в Академию, в последний момент улизнув из рук министра и стражников. Теперь все зависит только от него самого. Но история не заикливается только на нем. Близятся испытания Байсо. Грядет нашествие зверей на родной город Шена. И это еще не все...

Наталья Бутырская

Идеальный донор. Академия

Пролог

С лица Пэн Вей крупными каплями стекал пот. И хотя патруль ехал через лес, летняя полуденная жара угнетала даже в тени деревьев. Ему казалось, что на открытом воздухе было бы легче, ведь там порой всё же пробегает свежий ветерок, и нет такой сырости, сдавливающей грудь. Да еще и эти доспехи! Под ними всё давно пропиталось влагой и ужасно чесалось. Пару раз Пэн Вей забывался и пытался поскрести особенно зудящее место, но снова и снова натыкался на раскаленное железо. А ведь до стоянки еще ехать пять-шесть часов.

У Вея была возможность уйти из авангарда, но в основной части командир также не разрешал снимать доспехи, хотя с разбойниками тут уже давно не сталкивались. Из-за излишней дотошности и строгости многие недолюбливали командира, особенно молодые воины, но зато в его отряде и смертей почти не случилось. Пэн Вей снова вытер лицо тряпкой, но та уже не впитывала влагу, а больше размазывала ее по лицу. Еще пять дней. Всего пять дней, и они приедут в Киньян, а там долгожданный отдых: никакого железа, никаких лупоглазов, только легкое сливовое вино, тенистые веранды да красивые девушки с солнечными зонтиками.

И почему, во имя Пропasti, Пэн Вей в свое время выбрал доспехи? Сейчас бы ехал в легкой рубахе, только лук да стрелы за плечами, и горя бы не знал, но отец твердо решил передать свой старый доспех одному из сыновей. Старший брат Вея ушел в армию и уже многого добился, стал командовать лян (лян – двадцать пять человек), но ему доспехи оказались ни к чему. Вей же пошел в стражники, а когда по глупости проболтался, что в его семье есть доспехи с защитным массивом, то его сразу же перевели в дальний патруль. Это был шестой выезд Пэн Вея, так что он больше не мог считаться новичком, но порой допускал глупые ошибки.

Вей потряс фляжку и обнаружил, что вода плещется на самом дне. Дно Пропasti, всё одно к одному! Лупоглаз Пэн Вея остановился по команде всадника.

– Командир говорил что-нибудь насчет другой дороги? – спросил Вей у напарника, тот считался в их паре главным.

– Нет, – бросил Хи и мотнул головой, мол, езжай дальше.

Вей сплюнул и ударил лупоглаза в бока. Хи скорее умрет, чем скажет лишнее слово. А еще он никогда не потел. За всё время знакомства с Веем его сухое желтоватое лицо с множеством мелких черточек-морщинок ни разу не поменяло своего выражения. Сначала Вею показалось, что поперек дороги выстроили стену, но когда он подъехал ближе, понял, что это свалилось огромное дерево и перегородило путь. Ствол его был толщиной не меньше шести метров. «Это какого же размера само дерево? – подумал Вей. – Его же объезжать два часа, не меньше! Значит, и на стоянку мы приедем позже, а у меня вода заканчивается». Затем стражник присмотрелся и заметил, что на стволе торчит странный нарост,

чья поверхность отликает на солнце золотом. Хи вдруг схватил сигнальный амулет. Вей удивился: с чего бы его прежде невозмутимый напарник разволновался так, что позвал на помощь? А потом еще раз глянул на нарост и сам потянулся за мечом. Через пару минут примчался командир, посмотрел на дерево и резко побледнел.

– Да провалиться мне на самое Дно Пропasti, это же лиса! Сколько у нее хвостов? Кто-нибудь видит?

Но издали сложно было что-то разобрать, и тогда командир сказал Вею:

– Подберись к ней поближе, только не в упор, а как-нибудь со стороны, и посчитай хвосты. Пошел!

Пэн Вей судорожно сглотнул, но послушаться приказа не посмел, повел осторожно лупоглаза вперед, придерживаясь края дороги. Лиса сидела прямо, спрятав хвост или хвосты за туловищем. Когда до дерева оставалось около двадцати метров, Вей начал отводить лупоглаза всё больше в сторону, но так, чтобы не выпускать лису из вида. Он не хотел подходить чересчур близко, так как всё равно не смог бы разглядеть хвосты, слишком уж высоко сидела лиса. Стражник приподнялся в седле, но увидел лишь толстый, не меньше самой лисы, отросток, который животное держало строго сзади. А потом лиса вдруг скосила глаза, отчего по спине Вейя пробежал холодок, и медленно, словно лепестки утреннего цветка, начала разворачивать хвосты.

Один, два, три...

Пэн Вей пробормотал:

– Да смилостивятся над нами Небеса! Перед глазами потрясенных патрульных предстала легендарная семихвостая лиса, предвестник ужасающих бедствий.

Глава 1. Начало учебы

«Добро пожаловать в Академию Син Шидай! Академию Новой эры!»

Вторые ворота академии распахнулись, и мы потянулись во двор. А там... Если бы меня спросили, что я ожидаю увидеть внутри, я бы, пожалуй, так сразу не смог ответить. Но высокая стена из красного кирпича, изящные башенки, сложный массив на входе – всё это создавало впечатление богатства и могущества. Поэтому мне думалось, что за воротами будет что-то похожее на центральные улицы Киньяна: просторные усадьбы с резными колоннами, зеленые дворики с небольшими прудами, вымощенные гладким камнем дороги. Или небольшие деревянные домики с красной черепицей на крыше. Ну, или хотя бы один длинный дом, в котором бы мы жили как в бараке. Но не огромное поле с полувытоптанной травой, где лежали огромные кучи строительных материалов. И лишь вдалеке виднелись двух-трехэтажные дома с изогнутыми краями крыш. Кун Веймин развел руки в стороны и приветливо сказал:

– Наша академия только начинает свой путь! Поначалу многое будет казаться новым и непривычным как для вас, так и для нас. Для меня, как для главы Академии, важно было снабдить своих учеников всем, что необходимо: лучшими преподавателями, просторными залами для тренировок. Но я немного увлекся и забыл о земных потребностях, потому не успел подготовить дома для проживания студентов. Прошу понять и простить мою нерасторопность.

Ученики вокруг тихо начали переговариваться.

– Впрочем, на территорию академии завезли всевозможные материалы и инструменты. На первой неделе занятий не будет. Ваше единственное задание – построить дом, где вы сможете жить.

Один студент поднял руку, желая задать вопрос:

– Каждый должен сделать дом только на себя?

– Не обязательно. Можете выстроить один большой дом на всех или собрать несколько человек и сделать жилище только для своей команды. Вам доступны любые варианты.

– Будет ли дом как-то оцениваться? – спросил другой парень.

– Нет, дом оцениваться не будет.

Я наострил уши, так как Кун Веймин слегка подчеркнул слово «дом», намекая, что что-то всё же он будет проверять.

– А где мы будем есть? – спросила девушка с короткой стрижкой.

– В ближайшие семь дней вам придется самим о себе позаботиться, – улыбнулся ректор. – Продукты и утварь мы выдадим. Что ж, надеюсь, на этом вопросы закончены. Увидимся через неделю.

После этого Кун Веймин, не взглянув на поднятые руки других учеников, развернулся и зашагал в сторону построенных зданий, за ним потянулись и остальные преподаватели, оставив нас перед грудями бревен и глиняных кирпичей. Тедань радостно хлопнул меня по плечу:

– Шен, а ты умеешь строить дома?

Я криво усмехнулся:

– Откуда? Единственное, что я делал с бревнами, так это рубил их на дрова. А ты?

– Я как-то помогал со стенами, но в нашей деревне дома кладут из камня.

Мы оглянулись и увидели, что остальные ребята уже собирают свои команды. Юноши в шелковых ханьфу договаривались с бедно одетыми парнями. Немногочисленные девушки тоже быстро нашли себе помощников. И только нас с Теданем все сторонились. Впрочем, я мог их понять. Нас же прилюдно ославили как преступников, которые хотели убить чиновника и опозорить его дочь. Я бы тоже не рискнул брать таких ребят, особенно если с ними потом придется жить под одной крышей. Поэтому я решил сказать Теданю, что мы справимся и сами, но того уже не было рядом.

– Мое имя – Тедань! И сами Небеса смотрят на меня с завистью. Умеешь ли ты строить дома? Ты можешь работать вместе с нами, – он уже подошел к девушке с короткими волосами, которая вроде бы не торопилась присоединиться к кому-либо. К ней уже несколько раз подходили с подобными предложениями, но она всем отказывала. Теданя она просто проигнорировала, шагнув к инструментам.

Но друга это ни капельки не смутило, и он тут же направился к девушке в кресле с теми же вопросами. Ее никто не звал к себе по причине увечья. Она мило улыбнулась и ответила:

– У меня есть некоторые познания в строительстве. Если вы не против такой обузы, я с радостью к вам присоединюсь. Но с одним условием.

– Конечно, – широко улыбнулся Тедань.

– У меня должна быть отдельная комната.

Я не хотел обманывать девушку и честно признался:

– Боюсь, наших умений хватит только на постройку шалаша, но мы постараемся выполнить ваше условие. Меня зовут Юсо Шен, это, как вы уже знаете, Тедань.

– Называйте меня Мэй, пожалуйста, – тихо сказала девушка. – Это ненастоящее имя, но есть причины, из-за которых я не могу представиться, как следует. Прошу меня простить за такую грубость.

– Рад познакомиться, Мэй, – я невольно поклонился, так как девушка говорила настолько вежливо, словно находилась на званом ужине.

– Мэй, а почему ты сидишь в кресле? Неужели ты так устала?

– Тедань, – прошипел я, – твои вопросы неуместны.

– Нет-нет, – возразила Мэй, чуть покраснев, – мы же теперь работаем вместе, и вы имеете право знать. Давайте немного отойдем, чтобы не мешать остальным.

Некоторые ученики всё еще определялись с выбором команды, другие отправились подыскивать место для будущего дома, а кое-кто уже приступил к постройке и начал вытаскивать бревна. Теперь двор академии напоминал разворошенный муравейник. Мы отошли в сторону, Тедань плюхнулся на землю и приготовился слушать.

– Дело в том, что у меня очень слабое телосложение. Я родилась такой: быстро устаю, легко простужаюсь, часто болею. Я могу ходить сама, но недолго, поэтому предпочитаю ездить в кресле. Зато у меня хороший талант и магические знания. Я не стану для вас лишним грузом, я могу поднимать тяжелые предметы или скреплять бревна между собой. Только, – она опустила голову, – я очень медленно восстанавливаю Ки, поэтому стараюсь брать энергию из кристаллов.

– Отлично! Я Тедань, и когда-нибудь я обязательно переверну этот мир и дотронусь до Небес! Я вообще не знаю магию, зато я сильный и выносливый, могу спать на земле и никогда не болею.

– У меня низкий магический талант, – продолжил я в том же духе, – зато ускоренное восстановление Ки, поэтому могу отдавать тебе энергию через кристаллы. Я хорош в начертании, но совсем не разбираюсь в строительстве. Мэй улыбнулась, глядя на нас, и неожиданно сказала:

– Сначала подумаем, в каком доме мы хотим жить.

Тедань нахмурил брови.

– Что значит «в каком»? В обычном. Выкопать яму побольше, утоптать ее, а сверху сложить бревна. Я только не понимаю, как их сцепить между собой?

– Не думаю, что мы сумеем построить полноценный сыхэюань, так что нужно выбрать что-то попроще, – заметил я.

Но Мэй покачала головой, вытащила из сумки свиток, кисть, небольшую чернильницу и начала сыпать вопросами:

– Какие комнаты нам нужны? Выделять ли каждому из вас отдельную? Стоит ли делать кухню? Где разместить отхожее место? Разрешат ли нам поставить чан для мытья и стирки? Нужен ли чан или достаточно обогрева от огненных камней? К тому же непонятно, выделяют ли места для тренировок или будем практиковаться в доме.

Мы с Теданем переглянулись, кажется, что в лице Мэй нам досталось настоящее сокровище.

– Я много болела, потому всё время сидела дома и читала. Однажды мне попались свитки по строительству, и я даже помогала с планировкой и постройкой одного здания. Так что могу вам с уверенностью сказать, что очень важно всё заранее продумать, пусть это поначалу и замедлит работу.

Тедань растерянно взъерошил волосы. Для него было удивительно уже иметь собственную комнату, которую не нужно делить с родителями, братьями, сестрами. В итоге мы пришли к уменьшенной версии сыхэюаня под одной крышей: при входе небольшая кухня, от которой идет кан по левой стороне дома, где и будут располагаться наши спальни, тепло от кана будет согревать их. На другой стороне мы поставили ванную, комнату для тренировок и кладовую. Отхожее место вынесли отдельно, но с возможностью входа из дома. Потом Мэй сказала, что ей нужно время, чтобы всё просчитать, учесть имеющиеся материалы и наши скудные возможности. Поэтому мы с Теданем можем пока прогуляться, выбрать симпатичное место и приготовить лопаты, топоры и прочие инструменты.

К вечеру многие команды уже заложили основы своих домов. Кто-то подтаскивал бревна, кто-то начал громоздить стены. Девушка с короткой стрижкой вырыла неглубокую, по пояс, яму и обкладывала ее досками, которые были завезены сюда вместе с прочими материалами. Кажется, она пыталась сложить что-то вроде землянки. Солнце наполовину скрылось за стеной Академии, уже потянуло понизу холодком, и только после этого меня осенило, что ночевать придется под открытым небом. Нам с Теданем не привыкать, а вот Мэй может простудиться. Пока девушка занималась чертежами, я сложил из досок скромный шалаш, напомнивший мне каморку в Сером районе, где я жил после продажи дома. Одеял и огненных камней выдали по одному на человека, пообещав лишь, что в конце недели дадут полный набор утвари. Тедань в это время занимался стряпней, и когда солнце село окончательно, Мэй свернула бумаги, подъехала к котелку и жадно втянула воздух.

– Вкусно пахнет. Что это?

– Мешанка, – ответил парень, – мама всегда ее готовила после тяжелой работы.

Судя по виду, секрет приготовления мешанки заключался в том, чтобы нарезать как можно больше разных продуктов и сварить их в одном котле. Но было горячо и сытно – то, что нужно после голодного дня.

– Я закончила чертеж, – сказала Мэй, проглотив несколько ложек варева. – Раз нас только трое, и все мы новички в этом деле, думаю, что лучше всего сложить стены из кирпичей, а изнутри обшить их деревом для тепла. И полы лучше сделать деревянными. Но самое тяжелое это крыша. Если дом будет слишком большим, то мы не справимся с ней.

– Полагаемся на твою мудрость, – отозвался я.

После ужина я показал девушке шалашик, где уже лежало одеяло. Я заранее завернул в него огненный камень, куда влил толику Ки так, чтобы он согревал, но не обжигал.

С приветливого живого личика Мэй вдруг стерлись все эмоции и краски, оно мгновенно стало холодным и бесстрастным, словно девушка надела фарфоровую маску.

– Благодарю, – бросила она, встала с кресла, вошла в шалаш и прикрыла входное отверстие доской, которую я приготовил вместо двери.

Как я и думал, Тедань ничего не заметил и продолжал соскребывать остатки мешанки со дна котла. Что я сделал не так? Для нас с Теданем я успел соорудить лишь небольшой настил, только чтобы спать не на голой земле, впрочем, ночь ожидалась ясная, поэтому мы спокойно завернулись в одеяла, уложили свои огненные камни под ноги и уснули.

Вскоре я проснулся от странных звуков со стороны шалаша Мэй. Прислушавшись, я понял, что это сдавленный кашель, который она безуспешно старалась приглушить.

– Тедань! – Толкнул я друга. – Похоже, Мэй простудилась.

Через секунду Тедань уже был на ногах. Долгое путешествие вместе с караваном не прошло впустую, ему не нужно было время, чтобы протереть глаза

да понять, что случилось. Впрочем, он мог привыкнуть к этому еще раньше в горах, где собирал ягоды да пас овец.

Он бросился к шалашу со своим одеялом.

– Сестренка, ты как? Ты замерзла? Держи, закутайся получше. Оно чуть-чуть пахнет, но вполне хорошее. А ты чего сидишь? Тащи свое!

Пока Тедань хлопотал над девушкой, я взял огненный камень и поставил греть воду: крепкий травяной настой поможет отогнать болезнь. Пока вода закипала, я влил побольше Ки в огненный камень Теданя и притащил его к шалашу.

– Вот, положи его в ноги, – приговаривал друг.

Он наполовину влез в шалаш так, что снаружи торчала только его пятая точка.

– Сейчас Шен приготовит тебе отвар. Почему ты не сказала, что такая слабенькая?

Она говорила, вот только слушал ли ты ее?

– Если нужно больше одеял, я могу попросить у других ребят. Ты только скажи.

Кажется, наш честный Тедань ради малышки Мэй был готов пойти на преступление.

– Я принес отвар. Осторожно, он горячий.

Тедань, не выползая из шалаша, вытянул руку назад, схватил кружку и снова забормотал:

– Это очень полезный отвар, после него сразу вся хворь убежит, сверкая пятками. Только пей по чуть-чуть, маленькими глотками, а то рот обожжешь. Ты чего? Обожглась всё же? Ну, не плачь. Может, что-то еще нужно?

Из шалаша послышались тихие всхлипы. Я не выдержал, схватил Теданя за ноги и вытащил его оттуда. Скорее всего, этот балбес сделал что-то сомнительное или оскорбительное для девушки и сам не понял того.

– Мэй, я прошу прощения за этого парня. Он не хотел причинить каких-либо беспокойств, а всего лишь хотел позаботиться о тебе по мере своего разумения.

– Нет-нет, – услышал я нежный голос Мэй, – всё хорошо. Это я прошу меня простить. Вы так тяжело трудились вчера, а я не даю вам уснуть.

– Сестренка, не плачь из-за этого! Я, Тедань, могу не спать целую неделю. И вообще, если работать по ночам, то можно построить теплый дом для сестренки в два раза быстрее. Шен, зачем ты потащил меня спать? Давай строить дом! – взревел Тедань, и со всех сторон послышались ругательства и шипение. Этот балбес разбудил всех студентов.

Мэй тихонечко рассмеялась, всё еще шмыгая носом.

– Темно же. Как вы будете строить?

– Ничего не темно. Луна вон как светит, аж глаза слепит. А я всё думаю, почему я никак уснуть не могу?

Но я всё же уговорил Теданя лечь спать, ведь иначе мы можем помешать сну Мэй.

Глава 2. Свой дом

На следующее утро мы увлеченно принялись за работу. Мэй всё еще немного лихорадило, поэтому она сидела в кресле, завернувшись в три одеяла, и говорила нам, что делать. Сначала мы врыли несколько десятков столбов, они должны были обозначать углы всех комнат в доме, затем начали собирать очень сложную конструкцию из брусьев – нашу будущую крышу. Мэй и сама путалась, в каком порядке и как их крепить, поэтому первая попытка водрузить ее на столбы провалилась. Мы даже не смогли ее поднять, так как несколько несущих

брусьев треснули, не выдержав нагрузки.

К тому времени некоторые ученики уже добрались до стен. Особенно выделялось строение по соседству с нами, с которым возилось не меньше двадцати человек. Среди них явно были люди, знакомые со строительством, поэтому работа спорилась, но меня удивило, что трудились там далеко не все. Несколько юношей в богатых одеждах устроили себе уютный уголок и спокойно попивали чай в сторонке, развалившись в ленивых позах. Притом им еще прислуживали девушки: подносили напитки, держали натянутые одеяла так, чтобы на парней падала тень, бегали по мелким поручениям. А остальные парни вовсю таскали тяжелые бревна, обтесывали их и складывали стены, да еще выслушивали указания от богачей. Я не понимал, почему они терпят лентяев в своей команде, да еще и позволяют им помыкать собой, но не стал лезть не в свое дело.

Вторую попытку собрать основу для крыши мы предприняли на следующий день, но учли предыдущий провал и решили сколачивать ее сразу наверху, на столбах. Мэй говорила, куда какой брус класть, а мы с Теданем поднимали его и крепили. Сложнее всего было с первым брусом, так как не к чему было подцепить тросы, даже вливание Ки в мышцы не помогало. Тогда Мэй взяла кристалл с Ки, при помощи заклинания подняла брус наверх и удерживала его там, пока мы не закрепили. Но меня поразила даже не легкость, с которой она справилась с задачей, а объем потраченной Ки. Я пока не изучал заклинания по изменению веса, но знал, что они очень затратные. Кристалла в пятьдесят Ки мне не хватит даже для того, чтобы оторвать тот брус от земли, у нее же ушла примерно половина его емкости. Какой же у Мэй талант? Явно больше пятидесяти, но насколько больше?

На третий день мы обшили котлован бревнами и начали выкладывать стены из кирпичей. К этому времени девушка с короткими волосами закончила строить свою маленькую землянку. С виду это был совсем крошечный домик из одной комнаты с земляными полами. Соседи тоже закончили со стенами и приступили к крыше. Судя по всему, там планировалось несколько комнат, кухня и одно большое помещение. Как я понял из доносившихся разговоров, отдельные апартаменты предназначались для богатых парней, зал – для остальных ребят, а девушки будут развлекать богачей или трудиться на кухне. Один из знати хотел даже пристать к девушке с короткими волосами, но та словно взорвалась. Она орала, пиналась, кусалась, как дикое животное, за мгновение превратив роскошное одеяние нахала в тряпки. Мы с Теданем еще не успели добежать до

них, как тут же появился один из преподавателей и сказал, что за подобные проступки грозит исключение из Академии без права на поступление, а само насилие карается смертью. Я глянул на девушек той команды, но они промолчали, уставившись в землю.

А поздно вечером Мэй внезапно позвала нас к себе в шалаш:

– Вы, наверное, продрогли там, снаружи, да еще и без одеял. Тут места немного, но если потесниться, мы все влезем.

– Это твоя комната. Комната девушки. Как мы можем? – сказал я.

– Я прошу вас.

С трудом, прижав колени к груди, мы с Теданем влезли в шалаш. Я не хотел напугать Мэй, поэтому сел подальше, чтобы случайно не коснуться ее. Впрочем, она сидела, завернувшись в три одеяла, и больше напоминала рисовый колобок.

– А у тебя тут вполне уютно, – после неловкого молчания ляпнул Тедань.

Мэй невольно рассмеялась, но почти сразу расплакалась. Мы сидели с другом, как дураки, не зная, что сказать и что сделать.

– Я прошу прощения, – немного успокоившись, сказала она, – я веду себя странно и, наверное, пугаю вас.

– С тех пор, как я познакомился с Теданем, мне уже никто не кажется странным, – усмехнулся я.

– Эй! – возмутился Тедань. – Просто ты еще не понял величия и несравненной судьбы, что приведет меня к вершине мира.

– Я росла в очень богатом клане, – тихо начала рассказывать Мэй, – богатом и многочисленном. У меня много дядей и тётей, а двоюродных сестер и братьев и того больше. Про дальних родственников и говорить нечего, даже прислуга в доме была связана с кланом узами крови. Я всегда была слабой и не могла играть со сверстниками, но из-за таланта взрослые относились ко мне очень

бережно и всё время твердили своим детям о моей исключительности. Неудивительно, что вся детвора меня возненавидела. Когда мы выросли и начали осознавать иерархию внутри клана, мои ровесники разделились на две группы. Некоторые стали прислуживать мне, заискивать, выполнять мелкие поручения, и всё ради того, чтобы завоевать мое доверие. Это были не лучшие представители клана.

В шалаше было темно, и мы не видели лиц друг друга, наверное, поэтому Мэй было легче выговориться.

– А самые честные и открытые дети избегали меня. Да и о чём нам было говорить? Я видела только книги, учебу, заклинания, не умела поддерживать разговор, и за любой взгляд в мою сторону им доставались тычки от прихлебателей. Узнала я об этом далеко не сразу. Сначала я принимала хорошее отношение своей свиты за настоящую дружбу, о которой не раз читала в книгах. Я думала, что их забота идет от чистого сердца, и всячески старалась отблагодарить их. Но однажды я изучала заклинание «Ухо древесной крысы» и невольно подслушала разговор двух самых близких подружек. Оказалось, они меня всегда презирали, считали никчемной дурочкой, которой всего лишь повезло родиться с высоким талантом. Я не буду пересказывать их слова полностью, но после этого я больше не могла оставаться слепой и глухой.

Я следила за людьми вокруг целый месяц, ради этого выучила много следящих заклинаний. Я узнала столько гадостей и нелепостей, подняла столько грязи, собрала столько мерзких сведений на многих уважаемых членов клана, что решила покинуть свой дом. Меня не хотели отпускать, ведь я очень ценный образец. Тогда я начала свою игру и сумела выбить разрешение на учебу в университете, пригрозив рассказать всё, что знала. Я думала, что в настоящем мире всё будет иначе, что мне встретятся добрые люди, которые захотят со мной дружить просто так, а не из-за статуса или таланта. Когда вы позвали меня в команду, я подумала: «Может, вот они? Настоящие хорошие друзья?». Но потом, когда Шен сделал для меня шалаш и положил там камень для согрева одеяла, я вспомнила, что то же самое делали каждый вечер мои подружки, и засомневалась. А вдруг вы каким-то образом узнали, из какого я клана? Вдруг вы тоже всего лишь хотите мной воспользоваться? Но теперь я поняла, что ошибалась, никто не может так притворяться. Особенно брат Тедань.

– Сестренка Мэй тоже очень искренняя, – помолчав, сказал я. – Многие на твоём месте не думали о таких вещах и просто наслаждались бы властью и вниманием,

например, как наши соседи.

– Наверное, я слишком глупа для подобных вещей.

На пятый день мы закончили со стенами и снова вернулись к крыше. Под строгим руководством Мэй мы учились выкладывать черепицу так, чтобы ни одна капля дождя не смогла просочиться сквозь нее. Впрочем, сестренка не стеснялась использовать магию: укрепляющим заклинанием она спаяла кирпичи в единое целое, а другим сделала так, чтобы вода стекала с черепицы, не проникая внутрь. К тому времени мы уже вырыли отхожую яму и смастерили туалет, чтобы не прятаться за стенами и не загрязнять двор академии. Мэй сказала, что потом попросит у преподавателей специальные травы, которые уничтожают неприятные запахи. Остаток недели мы потратили на укладку полов, обшивку стен досками и не особо удачные попытки смастерить мебель.

Вечером седьмого дня нас всех снова собрали на площади во внешнем дворе. Мэй шепнула, что тот двор был выбран потому, что был выложен камнем, а не выглядел как изрытое поле после налета диких кабанов. Все ученики переоделись в сменную одежду, у кого она была, вычесали песок и камни из волос и выстроились в два ряда. Напротив нас стояли наши будущие учителя во главе с Кун Веймином.

– Добрый вечер! – поприветствовал нас ректор.

Мы дружно поклонились.

– Поздравляю с окончанием первой недели в стенах Академии. Знаю, что немногие из вас сталкивались с постройкой домов, потому рад, что вы не трусили и храбро взялись за дело. В Академии Новой эры многое будет незнакомым, странным, непривычным. Мне не хотелось бы видеть в ней людей, что боятся шагнуть за границы своего домашнего мирка. Как я и говорил раньше, дома я оценивать не буду. Но есть студенты, которые сегодня покинут Академию, – и он медленно обвел нас взглядом. Не знаю, как у остальных, но у меня сердце в пятки ушло, когда он глянул в мою сторону. Если меня выкинут, то я тут же окажусь в тюрьме.

– Те, кого я сейчас назову, шагните вперед, – ректор начал перечислять имена, и я с удивлением понял, что все эти ученики состояли в самой большой команде.

Он назвал всех: и богачей, и трудяг, и даже девушек.

– Вы сегодня же уйдете из Академии. Впрочем, я не запрещаю вам прийти в следующем году.

– Уважаемый Кун, почему такая несправедливость? – спросил один из парней. – Вам не понравился дом? Или мы нарушили какое-то правило?

– Дом? – Удивленно приподнял бровь Кун Веймин. – У вас он получился очень хорошим. Сразу видно умельцев.

И вдруг этот утонченный мужчина отбросил вежливость и гневно закричал:

– Как вы посмели принести в Академию Син Шидай, в мою Академию, эти плебейские привычки? Кто позволил решать, кто из вас лучше, а кто хуже? Почему в ваших жилах течет так много рабской крови? Зачем вообще идти в Академию? Чтобы снова гнуть спину перед равными себе? Вы! – И он ткнул пальцем в группку богатеев. – Вы хотели жить здесь так же, как и у себя дома: бессмысленно и безответственно. Мне не нужны трутни. Вы! – Ректор перевел взгляд на остальных парней команды. – Почему вы сами навесили на себя ярмо? Тут нет денег. Нет родов и кланов. Нет покровителей. Нет связей. Перед вами лежал чистый лист, а вы испачкали его навозом, который сами же и принесли на своих ногах. Вы! – И девушки испуганно съежились. – Я знаю, что некоторых из вас привели в Академию специально для разного рода услуг. Но неужели ни одной не захотелось поднять голову и не шагнуть в новую жизнь?

– Господин! – бросилась одна из них на колени. – Моя семья издавна служит семье Чу, и я бы не посмела ослушаться...

– Мне не нужны те, кто не смеет. Мне не нужны рабы. Мне не нужны те, кто создают рабов. Убирайтесь из моей Академии!

И они понуро потянулись к выходу. Когда кто-то из знатных юношей попытался возразить, его скрутил учитель и выставил прочь. Всего за неделю нас стало меньше на двадцать с лишним человек.

Кун Веймин же дождался, пока закроют ворота, и с улыбкой продолжил:

– Я объясню кое-что. Всего в Академии может одновременно учиться не более ста пятидесяти человек. Меня не волнует, сколько вылетит отсюда в этом году. Но в следующий раз я возьму ровно столько новых студентов, сколько будет не хватать до полного набора. На третий год – аналогично. Иными словами, сейчас требования к ученикам были самыми низкими. В этих домах вам оставаться не обязательно, сегодня к вам подойдут и укажут новое место проживания. Остальное вам расскажет госпожа Ле Жаохуи (Жаохуи в переводе с китайского – ясная мудрость, далее в тексте – Ясная Мудрость).

Вперед вышла женщина в красном платье, что первая встретила нас перед Академией, и заговорила резким колющим голосом:

– Меня зовут Ясная Мудрость, я ваш преподаватель по классической магии. А также именно я решаю все вопросы, касающиеся учебы. Если кто-то еще не понял, главу Академии не волнует ваша прошлая жизнь и бывшие достижения, если они у кого-то вообще были. За стенами остались ваши деньги и ваша нищета, ваши семьи, знатные они или чернь, привилегии и преступления, слава и бесчестье. Здесь есть только вы, ваши навыки, умения и таланты.

Неподалеку я услышал всхлипы. Это расплакалась девушка с короткой стрижкой, зажимая себе рот руками.

– Сначала я расскажу о преимуществах. Первое – каждую неделю на человека будет выдаваться по сто Ки, как и на что расходовать энергию, вы решаете сами.

Второе – на территории Академии есть три особые комнаты. Изначально студент может провести в каждой лишь один час в неделю. Но всего в неделе сто шестьдесят восемь часов, а вас сто тридцать два. Таким образом, дополнительные тридцать шесть часов послужат наградой лучшим ученикам. Одна из них предназначена для медитаций, в ней идет ускоренная регенерация Ки благодаря специальным массивам и материалам, вторая для отработки заклинаний или начертания, она изолирована и не допускает выплеск магии наружу, а третья обшита баньяном. Там у вас есть шанс улучшить свой талант. Чем дольше находитесь внутри, тем выше вероятность. Часы пребывания в них будут распределены случайным образом, они могут выпасть на время занятий или на ночное время. Я не принимаю жалобы на этот счет. Вы можете менять свои часы, продать их или даже подарить, если настолько глупы.

Третье. С вами будут заниматься лучшие специалисты в каждой области. Специалисты, а не учителя. Что вы усвоите – зависит только от вашего старания и восприятия. По каждому предмету будут даваться еженедельные задания. Если вы не выполните три из них по одному предмету, вы больше не имеете права посещать этот предмет. Если вас выгнали с трех предметов, то вы покидаете Академию. Но это правило не коснется того, кто станет личным учеником любого из преподавателей. Если у кого-то есть особый талант, он не останется незамеченным. Правила отбора в личные ученики у каждого преподавателя свои, и вы узнаете о них во время занятий.

Учеба начнется с завтрашнего дня. Расписание и распределение часов по комнатам вы узнаете позже.

Глава 3. Девяносто девять лепестков

Мы вернулись в наш дом и растерянно переглянулись. Мы отлично знали, что он получился далеко не идеальным: передняя стена выгибалась дугой вперед и держалась только за счет заклинания Мэй, в своей комнате я обнаружил несколько дырочек, через которые утром пробились тоненькие лучики света. Последнюю ночь мы провели уже под крышей и обнаружили, что из-за порывов ветра некоторые брусья над нашими головами опасно поскрипывали. Проемы под окна мы временно закрыли рисовой бумагой, а вместо дверей сколотили щиты из досок и со скрежетом отодвигали их, если хотели выйти.

Словом, недостатков у дома было много, но его мы построили собственными руками. Я смотрел на передний брус крыши и вспоминал, как он выскользнул и едва не раздробил ногу Теданя, тот еле-еле увернулся. Как при укладке черепицы Тедань потерял равновесие и случайно сшиб несколько штук. Они полетели прямо в Мэй, но та каким-то чудом успела поставить воздушный щит.

– Я не хочу жить в другом месте, – выдохнула Мэй, украдкой вытирая глаза. – Мне нигде еще не было так хорошо.

– Я тоже думаю, что это отличный дом, – нахмурился Тедань. – Он такой большой. И у меня тут своя комната.

Из домов других команд постепенно выходили студенты, вытаскивали вещи и перебирались куда-то вглубь территории Академии.

Через какое-то время и к нам подошел мужчина в черной одежде с гербом Академии на груди.

– Приветствую вас. Меня зовут Двенадцатый, и я пришел проводить вас к новому месту проживания.

Я еще раз посмотрел на своих друзей и спросил:

– Мы хотим остаться здесь. Это разрешено?

– Да, вы можете жить и тут. Но удобнее будет в домах Академии, там тепло и светло, комнаты рассчитаны на четверых человек, к тому же к каждому зданию приставлен человек, который будет выполнять бытовую работу.

– Мы остаемся.

– Как скажете, – поклонился Двенадцатый. – Вы не возражаете, если ваш дом осмотрят специалисты и поправят недочеты? Главе Академии не понравится, если студенты пострадают без его разрешения. Также я прошу сообщить, что вам нужно из мебели и утвари.

– Если не возражаете, я перечислю всё необходимое, – вежливо сказала Мэй, но по выражению ее лица было видно, что лучше сейчас не возражать. – Нам нужно три шкафчика для одежды, три стола с набором письменных принадлежностей, небольшие тумбочки для хранения свитков и книг...

На одном дыхании она назвала два десятка предметов, включая магические лампы и коврики. Потом Мэй снова набрала воздуха в легкие и перешла к кухонной утвари и вещам для ванной комнаты. Двенадцатый слушал сестренку, склонив голову, и я не мог разглядеть его эмоций, но после окончания списка он лишь кивнул.

– В течение нескольких часов вам доставят всё необходимое. В таком случае я также перехожу в ваше распоряжение. Можете обращаться ко мне по любым

вопросам, не касающимся учебы.

Он не соврал. Через некоторое время к нашему дому подъехали две повозки, причем не со стороны ворот, а из глубины двора, оттуда выскочили люди в черном и помогли расставить вещи под строгим присмотром Мэй.

Двенадцатый, который пришел вместе с ними, протянул три листка с записями:

– Здесь указано ваше расписание занятий и часы тренировок в особых комнатах. Двери и окна поставят завтра в ваше отсутствие, чтобы не отвлекать от учебы. Сейчас, если не возражаете, я приготовлю ужин.

Тедань повертел бумагу, потом засунул ее за пояс и небрежно сказал:

– Дяденька, будет невежливо, если вы, взрослый человек, станете для нас готовить. Давайте я вам помогу!

Мэй вопросительно посмотрела на меня, я пожал плечами:

– У него никогда не было слуг.

– Тедань, – мягко начала Мэй, – ты не должен отвлекать Двенадцатого от его работы, лучше посмотри, на какое время у тебя выпали тренировочные часы.

– Они мне не нужны, – отмахнулся друг.

– Тогда давай поменяемся. Мне не нужна комната из баньяна, зато нужна регенерация Ки.

– Отлично, – улыбнулся я, – так как у меня ускоренное восстановление Ки, но низкий талант, могу обменять свой час на баньян.

Тедань взлохматил свои синие волосы, хмуро глянул на нас и сказал:

– Я... я не умею читать. И мне не нужна никакая магия. Берите мои часы просто так.

Мэй обхватила свое лицо ладонями, подумала, а потом сказала:

– Хорошо. Шен, ты берешь три часа в комнате для повышения таланта, я – три часа регенерации. Комната для тренировок будет у каждого своя. Ты сможешь один час в неделю выделить на обучение Теданя основам магии? А я буду учить его грамоте.

На смущенном лице друга ясно читалась благодарность вперемешку с желанием гордо отказаться от нашей помощи. Этот парень привык решать свои проблемы в одиночку, не полагаясь ни на кого.

– Тедань, теперь мы живем, как одна семья. Ты же не хочешь, чтобы в наш дом тыкали пальцем и смеялись, какие бездари тут живут?

– Ха, – вздернул он нос, – скоро нам будут кланяться все ученики, а дом станет святыней этой Академии!

Но на деле оказалось всё иначе. Когда мы пришли на первое занятие, то поняли, что так и остались для всех изгоями, да еще и Мэй втянули.

Двенадцатый отвел нас в самое большое здание на территории Академии. Там было несколько комнат, уставленных низенькими столиками с тушью, кистями и бумагами. Судя по всему, нас разбили на три группы для удобства.

Мэй въехала на кресле в зал и громко поздоровалась с учениками. Среди них я узнал девушку с короткими волосами, несколько ребят из дома неподалеку, но никто из них не ответил на приветствие Мэй.

Тедань рывком подскочил к ближайшему ученику, схватил его за грудки, вытащил из-за столика и прорычал:

– Ты глухой? У тебя уши отсохли? С тобой поздоровалась девушка! Почему ты молчишь?

Мэй шепнула:

– Ничего, Тедань. Всё хорошо.

– Ничего не хорошо. Отвечай! – и потрянул бедолагу так, что его зубы звонко лязгнули. Тот отвернулся, словно мог запачкаться от одного взгляда на Теданя, и процедил:

– Преступник не может что-то требовать.

– В Пропасьть меня, с тобой Мэй поздоровалась!

– Калека, что согласилась жить с двумя насильниками-убийцами? Интересно, чем она платит вам за защиту? – раздался нахальный голос со стороны.

Тедань тут же отшвырнул свою жертву и шагнул к говорившему. Этот парень явно был из знатной семьи: длинные ухоженные волосы, уложенные в высокий пучок и закрепленные золотым колпачком, тонкие ладони, бледная кожа. И он сам вышел вперед.

– И что? Что ты мне сделаешь? Нападешь, как на того чиновника? Думаю, уважаемому Кун Веймину не понравится, если студенты будут драться между собой.

– Кто ты такой, чтобы говорить, что нравится или не нравится главе Академии?

В зал вошла Ясная Мудрость.

– Быстро заняли свои места. На моих уроках драки запрещены. У кого кулаки крепче, выясните на боевых искусствах.

Тедань отступил, сел на первое попавшееся место, я же подкатил кресло с Мэй поближе к себе. У ее кресла одна ручка раскладывалась в виде столика, поэтому она могла писать, не пересаживаясь на пол.

Если бы я увидел Ясную Мудрость где-нибудь в городе, то посчитал бы ее настоящей красавицей. Белая гладкая кожа напоминала тончайший фарфор, необычный разрез глаз и полукруглые брови придавали ей очарование, женственные изгибы фигуры не могло прикрыть даже ханьфу из плотной ткани. Но холодная жесткая аура стирала любые нескромные помыслы в ее сторону. Среди студентов преобладали парни шестнадцати-девятнадцати лет, но ни у

кого не возникло даже мысли поддразнить преподавателя.

Я решил проверить ее магическим зрением и невольно воскликнул от удивления: Ясная Мудрость поддерживала сразу несколько заклинаний. Одно я узнал – это был щит, похожий на тот, что я создаю при помощи начертания, только массив не требует постоянной подпитки Ки. Еще в полуметре от ее тела хаотично металась две синие точки, иногда они ускорялись, создавая настоящую паутину из линий, а потом замедлялись. На ее лицо также было наложено какое-то заклинание, которое в магическом зрении выглядело как светящаяся маска. Возможно ли, что ее идеальные черты – это просто иллюзия?

– Ты что-то хочешь сказать? – ее ничего не выражающий взгляд был направлен прямо на меня.

Я неловко поклонился.

– Прошу прощения.

– Итак, – продолжила она, – вас разделили на три группы согласно проживанию: Западный дом, Восточный дом и Южный округ. Вы все относитесь к Южному округу, так как предпочли жить в зданиях, которые построили сами. Еженедельно будут проходить соревнования между группами по разным предметам. Победители смогут выбрать часы тренировок в особых комнатах так, чтобы они не попадали на время занятий или на ночное время. Преподаватель может выбрать по одному личному ученику в каждой группе. Может, но не обязан, – подчеркнула она.

– Если никто из студентов в группе не подходит под его запросы, тогда личный ученик выбран не будет. Мои требования довольно просты: высокий талант и отличное владение магией. В вашей группе я вижу только одного достойного кандидата. Как тебя зовут?

Ясная Мудрость посмотрела прямо на сестренку. Та смущенно склонила голову.

– Мэй, госпожа учитель.

Преподаватель небрежно махнула рукой, и в сторону Мэй полетела красная стрела, но сестренка не растерялась и мгновенно создала щит, который после удара сразу рассыпался. Я удивленно уставился на девушку. Кажется, тот случай, когда она смогла отбить летящую в нее черепицу, не был случайностью, она действительно может мгновенно создавать заклинания. Не только запускать их, но и подбирать подходящее к случаю.

– Неплохо, – кивнула Ясная Мудрость. – Сделай-ка мне ледяной пион. Умеешь?

Мэй вытянула руку перед собой, и на ее ладони начал расти прозрачно-белый цветок. Лепесток за лепестком он распускался, приобретая объем и форму настоящего пиона. Когда сестренка закончила, Ясная Мудрость легко перетянула его к себе и внимательно осмотрела:

– Девяносто девять лепестков. Отличная работа. У тебя хороший контроль Ки и подготовка. Мэй, я принимаю тебя в личные ученики. С сегодняшнего дня ты будешь получать по триста Ки в неделю, дополнительные три часа в комнате регенерации и два часа в изолированной комнате. Подойди ко мне сегодня после занятий.

– Да, госпожа учитель.

– Начинаем урок. Так как я не знаю, каков ваш уровень знаний, и не желаю разбираться в этом, я начну с основ магии.

И это действительно были самые основы. Она рассказала, как почувствовать в себе Ки, как сосредоточить ее в любой точке тела, как вливать энергию в заклинания. Прошлась по всем заклинаниям, которые проходят в школах, показала их действие, как можно усиливать эффекты. Всего за несколько часов она объяснила все базовые знания по магии. Несмотря на то, что я уже изучил эту тему в доме Джин Фу, некоторые моменты показались мне довольно интересными, и я делал пометки на листке перед собой. Лицо Теданя же постепенно становилось всё более хмурым, он не смог ничего записать и, скорее всего, уже запутался, так как сведений для него было слишком много.

Затем Ясная Мудрость, не переводя дыхания, перешла к тому, чего я не знал, и я уже не отвлекался на Теданя.

– Кроме обычных заклинаний существуют также вспомогательные. Они отличаются тем, что без основного заклинания, которое называют центром, полностью бесполезны и не дают никакого эффекта. Их обязательно нужно использовать в сцепке. Некоторые вспомогательные заклинания уменьшают расход Ки на центр, причем затраты энергии становятся ниже даже с учетом Ки на их инициацию. Некоторые усиливают эффект центра или увеличивают длительность его действия. Есть сцепки, которые маскируют центр, что важно для магических дуэлей. Сегодня мы разберем несколько примеров таких сцепок. Несколько вспомогательных заклинаний я дам без объяснений, и ваше задание на следующую неделю – написать, какие центры у этих сцепок и какой они дают эффект. Центры для указанных сцепок ищите среди заклинаний, про которые я сегодня рассказывала. Даю две подсказки. Первая – вы можете обмениваться данными, так как для проверки всех возможных вариантов ста Ки точно не хватит, какой бы талант у вас ни был. Вторая подсказка – не все сцепки полезны. Бывают сцепки, которые ухудшают работу центрального заклинания.

Ясная Мудрость показала примеры сцепок и дала под запись задание. Уже после первого занятия в Академии я был невероятно воодушевлен. Раньше я и не подозревал, что есть способ снизить затраты Ки. Некоторые заклинания я не мог попробовать только потому, что с учетом моего низкого таланта мне требовалось много энергии только для запуска, даже кристалла в пятьдесят Ки не всегда хватало. Поэтому я горел желанием перепробовать и выучить все варианты.

– Сейчас вам раздадут кристаллы с Ки, – голос Ясной Мудрости звучал звонко и бодро, словно она и не говорила на протяжении нескольких часов.

– Рекомендую не тратить эту энергию бездумно. Если вы не выполните недельное задание три раза, я запрещаю посещать свои уроки. И причины не важны. Если вы слишком тупы, бесталанны, ленивы или расточительны, значит, вы не стоите моих усилий. Знаю, что ученики любят кричать о несправедливости. Я согласна, что сто Ки для таланта в пятьдесят единиц значит в два раза больше, чем для таланта в двадцать пять. Но вы можете винить только себя и своих родителей за столь низкий талант. В Академии привилегии получают наиболее одаренные студенты. И последнее, о чём я должна вам рассказать сегодня. Настоящий маг-практик, особенно боевой маг, умеет поддерживать на себе несколько заклинаний. Как я уже говорила, на подпитку заклинания затраты Ки намного ниже, чем на его инициацию, поэтому иногда проще нужные эффекты держать в активном состоянии, чем запускать

их по мере необходимости. На самом деле все вы умеете это делать. Воздушный фильтр, который помогает вам дышать, каждый человек поддерживает с рождения, не задумываясь об этом. Теперь осталось научиться, делать это и с другими заклинаниями.

Ясная Мудрость развела руки, словно предлагая внимательно осмотреть ее.

– Прямо сейчас на мне четыре постоянно действующих заклинания. Я могу удерживать их на уроке, когда ем, сплю и даже когда сражаюсь. У меня высокий магический талант и неплохая регенерация, поэтому дополнительные затраты энергии на них составляют всего пять Ки в сутки. К окончанию Академии вы должны научиться держать в постоянном режиме не менее трех заклинаний. И начнете это делать прямо сейчас. Я научу вас «магическому зрению», которое позволит видеть любые потоки Ки, амулеты, массивы и печати. Вы должны держать его непрерывно, с утра до вечера. Предупреждаю, ста Ки не хватит на неделю, если вы будете то и дело запускать это заклинание и забывать его поддерживать.

Она снисходительно улыбнулась и продолжила.

– Но так как все студенты ленивы и безответственны, с разрешения Главы Академии у вас будет дополнительный стимул. Завтра после обеда, как только я проведу занятие у оставшихся двух групп, по всей территории Академии будут установлены магические ловушки. Повторяю, ловушки будут везде, кроме комнат для занятий и тренировок, и они будут обновляться и перемещаться. Их можно будет увидеть только при помощи магического зрения. А теперь приступим к обучению.

Пока Ясная Мудрость рассказывала про заклинание, в зал вошел человек в черном, работник Академии, и раздал кристаллы с Ки, перед Мэй он положил целых три. Видимо, учитель успела предупредить его через мысленную связь. Спустя несколько минут один из учеников удивленно ахнул. Я усмехнулся, видимо, он посмотрел на Ясную Мудрость через магическую призму. Один за другим студенты осваивали это заклинание, некоторым для этого потребовалась энергия из полученного кристалла.

Мэй выглядела спокойной, я был уверен, что для нее магическое зрение было не новинку, а вот у Теданя были проблемы. Он крепко зажал кристалл в кулак и

старательно бормотал слова заклинания, на его лбу выступили крупные капли пота, глаза были выпучены. Но всё безрезультатно.

– Сейчас у вас двухчасовой перерыв. Советую плотно не наедаться, – напоследок сказала Ясная Мудрость и вышла из зала.

Перед уходом я еще раз глянул на студентов, но больше ни у кого не было желаний задирать Теданя или обидеть Мэй. То ли сказался статус личного ученика Ясной Мудрости, то ли все были перегружены знаниями и боялись утратить контроль над магическим зрением.

Когда мы вернулись домой, то обнаружили, что постройка исключенной команды уже наполовину разобрана, но ни одного работника не было видно. Похоже, Кун Веймин серьезно заботился об удобстве своих учеников и хотел, чтобы мы думали только об учебе.

– Крыша, стропила, стены, двери, – Мэй указала пальцем на изменения в нашей постройке.

Я присмотрелся: линии крыши заметно выровнялись, черепица лежала ровными рядами, а не выплясывала волнами. Вместо щита из досок поставлены двери, и окна были закрыты тончайшей рисовой бумагой, пропускающей свет. Наш домик больше не походил на погорельца, похорошел, приосанился и стал еще уютнее. Внутри были постелены бамбуковые плетеные коврики, на стенах висели картины, от которых бы госпожа Роу пришла в восторг. Она называла их «выражение сложного через простое» – тушью одного цвета рисуются нечеткие линии, пятна и даже кляксы, через которые проступают очертания скал, рек, заснеженных садов или даже городов.

Мы собрались в комнате Теданя, чтобы вместе пообедать. Мэй, взяв кусочек запеченного мяса, задумчиво сказала:

– Я не пойду на следующее занятие.

Я заглянул в расписание дня. Дальше у нас боевое искусство с пометкой «основное».

– Раз я стала личным учеником и могу не бояться исключения из Академии, то не вижу смысла ходить на бесполезные уроки. Я всё равно не смогу биться оружием, магией будет проще. И вам, думаю, тоже лучше выбрать что-то одно, стать личными учениками и заниматься только этим, – Мэй не советовала, а приказывала.

– Шен, ты говорил, что разбираешься в начертании. Это хороший выбор, и соперников будет немного. А вот тебе, Тедань, лучше выбрать что-то, связанное с боевыми искусствами, но придется постараться, чтобы тебя заметили.

– Если бы я хотел изучать только начертание, то не пошел бы в Академию, – не согласился я. – Насчет Теданя поддерживаю. У тебя ведь не получилось с магическим зрением?

– Нет, – друг мотнул головой, – но я пока и не старался.

– Сегодня вечером попробуем еще раз. Сколько Ки ты вливаешь в заклинание?

– Всю! Но она не хочет выходить из меня.

Мэй заинтересовалась.

– А попробуй еще раз, прямо сейчас!

Я сразу переключился на магическое зрение через амулет и увидел, как вся Ки в теле Теданя прилила к его лбу и глазам, но, сколько бы он ни говорил заклинание, оно оставалось лишь словами. То ли он не понимал, что слова это не магия, а лишь подспорье для правильного направления энергии, то ли вовсе не умел использовать магию.

На его лбу набухли толстые вены, глаза покраснели и готовы были вывалиться из орбит. Казалось, еще немного, и Ки выплеснется, разорвав его изнутри.

– Стой! – вскрикнула Мэй. – Хватит! Впервые вижу такое усердие с нулевым результатом. Наверное, ты маг, как я боец. Тедань, ты должен стать сегодня личным учеником, иначе ты вылетишь из Академии через три недели!

– Да! Я, Тедань, точно стану этим самым учеником. Который самый лучший! Я не подведу наш дом! – рявкнул Тедань, и пара тарелок с закусками слетела со стола.

Глава 4. Идущий к истоку

Шунюан (в переводе с китайского – «следующий к истоку», далее в тексте – Идущий к истоку) одернул белый чанпао, еще раз осмотрел зал для тренировок: чистый ли пол, подготовлено ли деревянное оружие, достаточно ли света. А потом беззвучно рассмеялся. Оказалось, он немного волнуется перед началом первого урока.

Когда в последний раз он испытывал подобное чувство? Наверное, более пятнадцати лет назад, перед тренировочным боем со знаменитым Харскулем.

Кун Веймин тогда впервые поехал в другую страну и, как всегда, взял с собой Идущего к истоку. Они остановились в небольшом городке, возле которого расположилась одна из армий.

– Ты давно уже не сражался с сильным противником, – сказал Кун. – Не хочешь испытать себя?

– Разве обычный солдат может научить? – пожал плечами Идущий к истоку. – Он силен, лишь когда стоит в строю.

– Ты неправ. И среди солдат может встретиться умелый воин. Ты когда-нибудь слышал про человека по прозвищу Харскуль?

Пока Идущий к истоку пробирался вместе со своим господином через военный лагерь, он слышал, как солдаты обсуждали недавние поединки Харскуля и смеялись над его будущими соперниками. Даже осознавая, что слухи во многом преувеличены, Шунюан решил отнестись к сражению более серьезно.

Он тогда сильно удивился, увидев перед собой невысокого коренастого мужчину с невыразительным лицом и короткими руками. В секте, откуда Идущий к истоку

был родом, лучшие воины выглядели иначе: высокие, подтянутые, с длинными конечностями, резкими открытыми чертами лица и ярким взглядом. Впрочем, сам Идущий к истоку тоже не подходил под это описание. По меркам секты он был слишком худым и неуклюжим, мясо словно отказывалось расти на нём. Если бы его дед не был старейшиной секты, вряд ли бы ему вообще разрешили тренироваться вместе с воинами.

– Благодарю за поединок, – вежливо поклонился Харскуль. Его глаза были так же тусклы, как и до боя. – Я кое-чему научился благодаря вам.

Идущий к истоку с трудом поднялся на ноги, сдерживая негодование. Харскуль разделал его за несколько минут при помощи одного короткого меча, но это не значит, что Идущий готов терпеть насмешки над собой. Несколько солдат подбежали к нему с восхищенными лицами:

– А ты, оказывается, отличный боец! – сказал первый.

– Да, так долго продержался, – воскликнул второй без малейшей издевки.

– Если захочешь присоединиться к армии, тебе сразу дадут лян в подчинение.

Идущий к истоку прищурился.

– О чём это вы?

– Так ты не в курсе? Харскуль знает все приемы и все способы сражения любым оружием. И он уже несколько месяцев не говорил, что чему-то научился в бою. Значит, ты смог его удивить. Ты действительно силен!

Интересно, будет ли среди его учеников тот, кто сможет хоть чем-то удивить Идущего к истоку? Один за другим в зал входили юноши и девушки. Кто-то испуганно озирался, кто-то с нетерпением стучал ногой, ожидая начала, кто-то вообще не думал об уроке, обсуждая что-то шепотом с соседом. Дети...

Идущий к истоку шагнул вперед и негромко сказал:

– Меня зовут Шунюан, – он помолчал и после небольшой паузы продолжил. – Я буду учить бою на мечах, копьях или стрельбе из лука. Вы выбираете что-то одно, – снова пауза. – Это не строевая подготовка. Я научу побеждать себя, – пауза, – самих себя.

Идущий к истоку знал, что из него плохой оратор. Слова не могут выразить то, что человек чувствует или думает. Только поединок может показать, что ты такое.

Шунюан вспомнил день, когда впервые увидел Кун Веймина. В секте уже полгода не было гостей, и старейшины всё больше беспокоились о ее будущем.

Раньше к ним с каждым караваном приезжали представители именитых людей, чтобы выкупить себе умелого телохранителя, или отважного охранника в караван, или преданного солдата. Секта славилась отличными воинами, и многие готовы были заплатить немалую сумму, чтобы нанять на пять-десять лет верного человека.

Но в последние годы всё большую популярность набирали другие секты. Откуда-то выплыла доселе малоизвестная секта Чистых, которая маниакально оттачивала навыки своих бойцов и при этом поддерживала их моральные устои на высоком уровне. Если бы не то, что их люди крайне придирчиво выбирали себе работодателя, секта Идущего к истоку давно бы уже разорилась.

И еще начали доходить слухи о какой-то новой Академии в столице, где обучают боевым искусствам, но вроде как ее выпускники могли на равных сразиться даже с опытным магом. Старейшины говорили, что это полная ерунда и что, видимо, Академии покровительствует кто-то из императорской семьи, но спрос на бойцов секты неуклонно снижался с каждым годом.

И вот к воротам секты подъехал небольшой, повозок на семь, караван. Кун Веймин уже тогда предпочитал красные одежды и ярко выделялся на фоне землисто-серых фургонов и летней, выжженной на солнце травы. Секта с радостью приняла гостя, щедро накормила его и его людей, а затем Кун попросил поединка с лучшими воинами секты, но с одной оговоркой. Веймин будет защищать себя при помощи магии, а атаковать только мечом, воины же могут нападать, как пожелают.

Идущий к истоку никогда прежде не видел настоящего мага, поэтому упрямил деда позволить ему посмотреть на бой. Участвовать бы ему всё равно никто не разрешил. Слишком уж странные взгляды были у юноши.

Кун Веймин вышел в длинном плотном ханьфу, не подходящем для боя, взял в руки изогнутый меч с односторонней заточкой и кивнул. Старейшины предупредили свою молодежь, чтобы те даже не думали поранить гостя: «Достаточно будет порезать ему одежду да слегка поцарапать кожу».

Первый соперник, Играющий с ветром, славился своей скоростью. Он поклонился гостю и тут же налетел на него, взмахнул саблей и отступил, давая возможность Веймину признать свое поражение. Но столичный гость оказался цел и невредим.

Тогда Играющий с ветром предпринял еще одну попытку, но уже отнесся к бою внимательнее. Он контролировал свою силу и аккуратно нанес удар в левое плечо, но в этот раз заметил, что сабля не смогла пробиться к телу Веймина. Ее словно что-то отбросило назад. Тогда он ударил сильнее, еще раз, потом еще, затем со всей силы попытался рассечь лицо гостя, старейшины с криками вскочили, но Кун Веймин стоял целехонек, даже ни разу не подняв своего меча.

– Я признаю свое поражение, – сказал Играющий с ветром.

– Пусть нападают втроем, – предложил Кун Веймин.

– Вы уверены, уважаемый гость? Это ведь был не самый умелый наш воин, только чтобы уважаемый гость мог немного разогреться да позабавиться.

Играющий с ветром покраснел от гнева, но промолчал. Он входил в лучшую десятку молодых воинов секты.

Тот день запомнился Идущему к истоку, как день позора его родной секты. Никто так и не смог заставить Кун Веймина обнажить его меч. Любые удары, неважно, копьем или мечом, так и не смогли пробить его магическую защиту. Именно тогда Идущий к истоку впервые задумался о том, чтобы оставить секту.

Он подошел к Кун Веймину вечером, после приветственного пира, который больше был похож на траурный, и прямо спросил:

– Как разбить твой щит?

Кун рассмеялся.

– У вас на самом деле хорошие воины, сильные, умелые. Но им не хватает уверенности в себе. Мой щит очень крепкий, но даже у него может закончиться прочность. Если упорно бить в него, он разрушится, и тогда я проиграю.

– Возьми меня с собой, – сказал Идущий к истоку. – Я не лучший воин. Но я стану лучшим!

– Я не собирался нанимать здесь воинов. Мне хватает и своей силы. Впрочем... Почему ты хочешь уйти?

Юноша замялся, не зная, как выразить свою мысль:

– Старейшины... Нет. Моя секта сбилась с пути. Основатель думал о другом. Другая цель.

– И какая у него была цель?

Идущий к истоку замолк надолго, потом указал на меч Кун Веймина:

– Давай сразимся.

– Зачем? – удивился тот.

– Я не смогу правильно сказать. Проще мечами.

– Хорошо. Но я снова поставлю свой щит.

– Благодарю.

Кун Веймин долго и запутанно водил руками по воздуху, за его пальцем шел золотистый свет, пропадавший через какое-то время. Затем он взял меч и приглашающе махнул рукой:

– Можно начинать. Но учти, я плохо понимаю язык мечей. Может, ты всё же попробуешь объяснить словами?

– Я покажу.

Идущий к истоку вынул меч и нанес первый удар, но не проверяющий, как его собратья, а уверенный и сильный. Юноша был убежден в магии соперника и хотел выказать ему уважение.

Затем на Кун Веймина посыпался град ударов со всех сторон. Сектант не хотел побеждать лишь потому, что маг раскрыл ему слабость щита. Он искал другие способы, пытался найти брешь, прощупывая защиту. Внезапно Веймин резко поднял меч и заблокировал удар сверху, затем вынужден был подпрыгнуть, так как Идущий к истоку опустил кончик сабли к земле и ударил снизу.

Магический щит не был идеальным, а лишь казался таковым. Он не закрывал мага, как скорлупа яйца, а оборачивался вокруг его тела, словно одеяло.

Спустя пару минут Кун Веймин остановил поединок:

– Я понял, – он потер подбородок и усмехнулся. – Как ни странно, но я понял, что ты хочешь сказать. Мои предыдущие соперники сражались со мной, но проиграли самим себе. Ты же сражаешься с собой, но побеждаешь меня.

Идущий к истоку молча поклонился магу, ведь тот сумел облечь в слова то главное, что уже давно билось в сердце Идущего. Не только Кун Веймин обрел понимание. Сам юноша тоже кое-что узнал о своем противнике, и это пришлось ему по душе.

– Хорошо, я возьму тебя с собой.

Дети отправились выбирать себе деревянное оружие, и уже по тому, как они держали его, становились понятны их навыки. Вот юноша с женственным лицом

и узкими ладонями уверенно взял меч, покрутил его в руках, сделал пару пробных взмахов, – явно привыкает к другому весу и балансу, имеет неплохую базовую подготовку. Девушка с обрезанными волосами схватила сначала копье, потом шагнула к мечам, взяла сразу два, отложила их в сторону и снова вернулась к копьям – немного училась и тому, и другому, но нигде особо не преуспела. Высокий парень с синими волосами сложен неплохо, почти идеальный кандидат по меркам секты, правильно двигается, но никогда не имел дела с оружием. Держит меч, словно обычную палку.

Две девушки переглянулись между собой, и пошли к лукам. Неуверенно пытаются натянуть тетиву, но прижимают локоть правой руки к телу и умудряются поранить пальцы веревкой. А ведь это даже не тонкая волосяная нить! Когда все определились с оружием и снова выстроились в ряд, Идущий к истоку прошелся по нему и указал на тех ребят, кто хотя бы немного владел оружием. Посомневавшись, добавил синеволосого парня и неуверенную девушку, вдруг в них всё же есть что-то особенное.

– Вы! По очереди нападайте, – пауза. – На меня. Ты! – и учитель ткнул пальцем сначала в девушку.

Та набрала воздуха, подошла поближе, слишком близко для такой длины копья, а затем отчаянно ткнула им в Идущего. Тот слегка отклонился в сторону, пропуская затупленный кончик мимо.

– Хватит. Ты, – и ткнул в синеволосого.

Девушка кому-то проиграла в прошлом, это явно сломало ее, и сейчас, сражаясь, она каждый раз пытается переиграть тот поединок. Она так боится снова оказаться побежденной, что готова умереть, лишь бы больше не пережить те чувства еще раз. Она не боец. Она смертник.

Синеволосый уверенно шагнул вперед. Да, уверенности в нем было столько, что Идущему к истоку даже на мгновение показалось, что тот и впрямь умелый воин. Парень резко прыгнул в сторону учителя, махнул рукой, но так, словно забыл, что держит в ней меч. Скорость, напористость, сила – всё было неплохо. Но никаких навыков боя с оружием. Учитель перехватил меч, чтобы синеволосый случайно не поранил самого себя. С ним можно и поработать. Он как чистый лист, куда можно вписать всё что угодно.

– Хватит. Ты.

Парень с копьем. Правильная хватка, расслабленная высокая стойка, из которой так легко перейти в любое положение и нанести удар, чувствуется долгая практика, причем не в виде многократных повторений за учителем, а наработанная в спаррингах. Хорошо выбранная дистанция. Несколько четких ударов с должной силой, от которых Идущий к истоку предпочел уклониться. Проблема этого юноши в неуверенности. Он сражался со слишком сильным противником и привык к тому, что его удары не достигают цели. Если перед ним учитель или сильный боец, то он не будет пытаться перепрыгнуть через голову, а примет поражение. Даже если сила соперника будет лишь в его голове. С этим можно справиться.

– Хватит. Ты.

Один за другим эти дети подходили и нечаянно обнажали свои души перед ним. Несмотря на юный возраст, у каждого были свои проблемы, надежды и прошлое. И Идущий к истоку запоминал каждого из них. Юноша с узким лицом. Сначала продемонстрировал несколько пируэтов, больше похожих на танец, чем на бой, и лишь затем атаковал. В нём чувствовалась гордость воина, жажда побеждать всегда и везде, готовность преодолеть любые препятствия, чтобы стать первым. Если перенаправить эту тягу к победе с соперников на него же самого, он может стать отличным воином. Если же нет – есть риск потерять его после первого проигрыша. Идущий к истоку решил остановиться на нём. Будет жаль упустить такого бойца из-за невнимательности.

– Хватит. Беру в ученики, – и едва не пожалел о своем решении, так как на лице этого юноши промелькнула не радость, не восторг и даже не ожидание, а самодовольство. словно он и так был уверен в том, что его выберут.

Идущий едва заметно сжал губы. С этим парнем придется серьезно повозиться. Затем Идущий к истоку разделил учеников на группы в зависимости от выбранного оружия. Неуверенного парня он поставил в лидеры копейщиков, чтобы он показал основные стойки и удары. К мечникам направил только что выбранного личного ученика, но лишь на одно занятие. Его характер не позволит стать хорошим наставником. Он будет больше красоваться своими навыками, чем обучать. А сам пошел к нескольким лучникам, точнее, лучницам, и начал работать с ними.

Выбор личного ученика был неслучаен. Идущий к истоку давно задумывался о том, когда же человек с чистой душой, а он был уверен, что каждый рождается таковым, сворачивает на неверный путь.

Его секта, созданная сильным и искренним человеком, тоже сбилась с завещанного пути, что привело к ее нищете и распаду.

Основатель секты, великий Сию, родился в семье гончара и не отличался особыми талантами. Он помогал отцу в его ремесле, таскал глину, воду для ее размачивания, крутил гончарный круг и учился лепить горшки, не помышляя о боевых искусствах.

Всё изменилось в тот день, когда неподалеку от его города случилась битва двух сильных магов. Наверное, где-то в летописях сохранились их имена, но мальчик Сию их так никогда и не услышал, зато он увидел последствия этого сражения.

Сначала маги обменивались точечными заклинаниями, но потом к каждому из них подоспели ученики, охрана, слуги и также вступили в схватку. Заклинания сменились на более широкие, и от их столкновения поднялась воздушная волна и нахлынула на город, срывая крыши домов, снося стены и выворачивая деревья.

Сию тогда был на улице и своими глазами видел гибель десятков людей: соседей, знакомых, друзей. Но запомнилось ему лишь несколько отрывков. Как полная и довольно неуклюжая соседка бежала быстрее лупоглаза, пытаясь добраться до своего ребенка раньше, чем его завалит снесенная ветром черепица. Как мужчина смог приподнять тяжеленные ворота, чтобы вытащить свою уже умершую жену. Видел, как люди с переломанными ногами ползли вперед, спасаясь от падающих кирпичей. Они словно забыли про боль, про слабость и совершали невозможное.

После этого Сию полностью охладел к гончарному делу. Он захотел найти пределы своего тела и переступить через них.

Идущий к истоку нашел у своего деда сундук со старыми вещами, среди которых лежал свиток с записями, сделанными рукой самого Сию. Больше всего мальчику запомнились такие слова из свитка: «Чем человек отличается от зверя? Лупоглаз бежит быстро, но он не может обогнать себя. Тигр сражается яростно, но он не

может победить себя. Птица летает высоко, но со сломанным крылом она сидит на земле. Человек же может всё!»

Человек может всё!

Сию долго считался в городе сумасшедшим. Люди говорили, что битва магов пощадила его тело, но повредила душу. Он часами бегал по улицам, пока не падал, полностью выбившись из сил, ходил зимой босиком без теплой одежды, пробовал не спать по несколько дней, голодать. Тогда же он начал изучать боевые искусства, но он рассматривал их лишь как еще один способ превзойти себя.

Секту он создал лишь ближе к старости, впрочем, сектой это назвали позже. Сию взял семью, семьи детей и уехал из города. Сыновей он тренировал с детства, испытывая на них свою систему подготовки. Те продолжили его дело, развивая и оттачивая мастерство отца.

Когда же учение Сию оказалось забытым? Возможно, в секте наступили сложные времена, и старейшины решили отдать в найм своих людей, а потом поняли, что легче всего продавать боевые навыки, чем какие-то там необычные способности.

После того как Идущий к истоку узнал историю секты, он захотел возродить учение Сию, но его дедушка, один из старейшин, запретил ему это.

– Ты и так позоришь семью плохими навыками! Разве не понятно, что всё это лишь выдумка? Разве может человек бежать быстрее зверя? Забудь. Иди лучше еще раз отработай приемы с копьем.

Тогда Идущий и решил оставить секту.

Кун Веймин выбрал Идущего к истоку в преподаватели боевого искусства не просто так. У него были и отличные мечники, и превосходные лучники, и опытные копейщики в команде. Но он создал Академию не для того, чтобы подготовить солдат или бойцов. Идущий к истоку должен был выправить недостатки учеников и вылепить из них тех людей, которые так были нужны главе Академии.

Глава 5. Кун Веймин

Я вернулся с урока по боевому искусству в огорошенном состоянии. Почти все время я объяснял и показывал тем ребятам, что выбрали копье, начальные приемы. И хотя им не нравилось слушать какого-то преступника, они не решились выступить против указаний учителя.

За урок Идущий к истоку с каждым учеником провел тренировочный бой. С кем-то возился больше, с кем-то меньше. Потом очередь дошла и до меня. Я старался изо всех сил, не особо удивляясь тому, что не могу достать учителя. Но потом заметил, что и в его движениях есть огрехи. Небольшие, но явные. Причем они раз за разом повторялись. Сначала я подумал, что Идущий к истоку специально открывается, чтобы подловить меня во время удара. Харскуль так делал очень часто. Но в очередной раз я не выдержал и воспользовался ошибкой. И смог коснуться учителя! Больше такой ошибки он не совершал, но остальные промахи так и остались. Тогда я стал атаковать, когда видел их, и мои удары не проходили мимо. Я догадывался, что не так слаб, но не думал, что смогу на равных сражаться с учителем по боевым искусствам. Это как же тогда силен Харскуль!

– Я кое-чему научился, – сказал мне Идущий к истоку и пошел к следующему ученику.

Он смог чему-то научиться у меня! Подобные чувства у меня были, когда Мастер согласился взять меня в свои ученики. Словно я всё могу! Наверное, с такими мыслями Тедань встает каждое утро и каждый вечер ложится спать, но после всех неудач, после бесполезных попыток найти работу, после клейма с семеркой я лишь сейчас понял, что чего-то стою. Я ведь и раньше понимал, что Мастер меня согласился учить не потому, что я такой ценный или умный, а из-за дара донора, и я благодарен ему за терпение и за то, что он не воспользовался этим. Джин Фу меня опекал из-за Байсо и заставил Харскуля учить боевым искусствам. Наверное, и слова Идущего к истоку больше относятся к мастерству Харскуля, а не к моему. Но мне все равно было приятно их услышать.

– Ха-ха-ха, – радовался Тедань, возвращаясь со мной с урока. – Ты видел, как я дрался? Теперь я точно смог бы пройти в Академию боевых искусств! Небеса не зря назвали меня избранным! Я рожден для великих дел!

– Тупой деревенщина, – услышал я позади, – он даже не понял, что учитель подыгрывал ему.

Меня обдало жаром. А ведь верно! С чего я взял, что Идущий к истоку не соврал? Может, он хотел подбодрить неумеху? Оттуда и эти глупые ошибки. Неужели Кун Веймин взял бы в преподаватели человека с такими низкими навыками, что даже я, занимавшийся боевыми искусствами меньше года, смог увидеть их? Госпожа Ясная Мудрость же четко сказала, что тут лучшие в своем деле.

– Да он меч держит, как лопату!

Видимо, они говорили про Теданя, но я уже не мог избавиться от этих мыслей.

– И с магией у него пшик. Я чуть не расхохотался от вида его рожи прямо на уроке.

– Интересно, как он справится с ловушками?

– Да вцепится в руку той калеки и будет ходить с ней под ручку.

Я не стал дожидаться реакции Теданя, развернулся и с размаху врезал тому, кто оказался ближе. Им оказался один из прихвостней парня, ставшего личным учеником Идущего к истоку.

– Как грубо! – покачал головой богатей. – Сразу видно и отсутствие манер, и отсутствие мозгов. Видимо, в вашей троице они достались целиком Мэй, – несмотря на явную провокацию, парень не стал обзывать сестренку. – Я надеялся, что ваш дылда сможет показать нечто достойное на боевых искусствах, но он и тут провалился.

– Можешь говорить что угодно про меня или Теданя. Но Мэй не трогай.

– Принято. Она в любом случае теперь особа неприкосновенная, как, впрочем, и я. Но вы – другое дело. И я хочу, чтобы вас вышвырнули отсюда. Академия клана Кун не место для преступников.

Я уже немного успокоился и смог нормально ответить:

– Тебе, кажется, уже говорили, что не ты решаешь, кому тут место.

– Я никак не пойму, кто ты такой, – нахмурил лоб парень. – Ты точно не из знати, я бы узнал твою фамилию, не крестьянин, раз умеешь обращаться с оружием. Может, ты сын отставного солдата? Или выбрался из какой-то мелкой секты?

– А сам ты кто? – влез Тедань.

Он все еще широко улыбался, но так, что от одного взгляда становилось понятно: только тронь, и он вспыхнет. И после этого мало никому не покажется.

– Действительно, в этом обществе я и сам забыл о манерах. Меня зовут Ян из клана Цянь (Ян – в переводе с китайского – «образец», Цянь – «деньги»).

Тедань вопросительно посмотрел на меня, я пожал плечами. Это Байсо учил все хоть сколько-то значащие фамилии в столице.

– Значит, все же деревенщина, – вздохнул Ян. – Сегодня я прощу этот удар, мой друг был неправ, оскорбив вашу... кх-м, соседку. Но впредь будь осторожнее. В конце концов, именно меня выбрали лучшим в боевых искусствах.

А дома нас с Теданем ждал нагоняй от Мэй.

– Ты не умеешь драться мечом? – девушка даже привстала в кресле от негодования. – Ни читать, ни писать, магией не пользуешься, да еще и оружием не владеешь. С чего ты вообще взял, что можешь учиться в Академии? Может, тебя на самом деле избрали Небеса? Иначе я не понимаю, как ты вообще сюда попал. И что нам теперь делать? – жалобно спросила она, глядя на меня. – Его же выгонят через три недели.

– Не выгонят, – сказал я. – Мы его всему научим.

– Хорошо. Тогда иди ужинать, а я займусь с ним чтением.

– Э, я тоже хочу есть, – возразил было Тедань, но Мэй сверкнула глазами, и он молча побрел за ней.

* * *

Кун Веймин без приветствия начал урок.

– Назовите любые формы правления, которые вы знаете.

В расписании он значился как «История страны», и я, будучи немного знакомым со странностями главы Академии, уже ожидал чего-то необычного. Мы сидели в одном из учебных залов с низкими столиками, на каждом из которых находилась тушечница, кисти для письма и несколько чистых листков бумаги. Прочие ученики продолжали нас игнорировать, но Мэй все равно со всеми поздоровалась перед началом урока и разложила ручку кресла.

– Император, – негромко сказал кто-то.

– Чем император отличается от вана? – тут же спросил Кун Веймин.

– Император главнее.

– Почему?

– Император управляет империей, которая состоит из нескольких королевств, – сказала Мэй. – Значит, ван – это подчиненный императора, как гун – подчиненный вана.

– Сколько королевств в нашей стране?

– Одно.

Ученики потихоньку переставали стесняться и начали отвечать на вопросы.

– Так почему наш властитель называется императором?

Я читал в доме Джин Фу книги по истории, но не мог припомнить, чтобы наша страна когда-либо состояла из нескольких королевств. Наоборот, страна Венценосного Журавля некогда входила в состав Империи Семи Священных

Животных, как и наш сосед – страна Божественной Черепахи.

– Император звучит лучше! – громко заявил Тедань.

На него со всех сторон зашикали ученики. За подобные слова его могли обвинить в измене, а нас взять как свидетелей.

– Почему вы его затыкаете? – удивился Кун Веймин.

– Ведь он прав. После распада империи правители королевств, чтобы смыть позор подчинения, сменили свои титулы Ван на императорские, хотя не имели на это права. Чтобы изучать историю, нужно иметь немалое мужество. В прошлом каждой страны были как великие подвиги, так и страшные преступления. И историк должен видеть не только хорошее и называть вещи своими именами, а не стыдливо прикрывать их цветистыми эпитетами. Порой историки рискуют своей жизнью, когда говорят в лицо императору об ошибочности его действий, опираясь на исторические данные. Я хочу научить вас видеть правду, оценивать ее и не бояться высказывать свое мнение. Итак, какие формы правления вы знаете?

Кун Веймин обвел класс глазами.

– Если не знаете, то попробуйте придумать свой вариант.

– Магическое правление, – подумав, сказала одна из девушек.

– Хорошо. Как определяется правитель или правители?

– Выбирается самый сильный маг в стране, он и становится правителем.

– Звучит интересно, – кивнул глава Академии. – Как люди понимают, кто самый сильный маг?

– Эм-м, – девушка задумалась.

– Вопрос ко всем. Как бы вы определили самого сильного?

– Устроили бы турнир магов! – крикнул кто-то.

– И какие бы там были условия?

– Разные! На проверку знаний во всех областях магии. И тот, кто прошел больше заданий, тот и стал бы правителем.

– Мысль понятна, – сказал Кун Веймин. – А теперь подумайте вот о чем. Во-первых, кто пойдет на этот турнир? Если мага не интересует власть, и он хочет заниматься лишь магией, он просто не станет в этом участвовать. А именно такие маги наиболее сильны. Во-вторых, ваш турнир направлен на выбор универсального мага, но в реальном поединке, например, с магом-боевиком он проиграет. Насколько тогда правилен отбор? В результате правителем станет средний по силе маг с тягой к власти, который начнет давить прочих претендентов. Каков будет результат?

– Упадок магической силы в стране, – сказала Мэй.

– Верно. Какие еще формы правления можно придумать?

– Совет старейшин! – сказал лохматый парень с волосами, спускающимися ниже плеч.

Я помнил его. Он был в моей группе копейщиков на прошлом занятии.

– Каждый старейшина отвечает за отдельную отрасль: магия, армия, земледелие, торговля, суд и прочее.

– Как стать старейшиной?

Несколько часов пролетели незаметно. В отличие от Ясной Мудрости Кун Веймин не столько рассказывал, сколько спрашивал нас, заставляя задумываться над, казалось бы, очевидными фактами. Слово ты всегда прыгал на одной ноге и не думал о том, что можно передвигаться иначе, ведь все вокруг прыгают также. Но после вопроса: «А почему ты используешь только одну ногу?» – ты вдруг понимаешь, что можно ходить на двух ногах.

Он не стал выбирать личного ученика или озвучивать какие-то критерии, зато дал задание.

– Как вы уже знаете, на седьмой день недели у вас нет занятий, только турнир между командами. Рекомендую посетить библиотеку Академии и ознакомиться с законами нашей страны. Вам это пригодится на турнире. Урок окончен.

Кун Веймин вышел из зала, но все ученики остались на местах.

– Ну, кто первым рискнет выйти? – ухмыльнулся Ян из клана Цянь. – Ловушки уже должны были расставить. Все выучили это заклинание?

Я мысленно толкнул амулет, и комната расцвела привычным голубоватым цветом, исходящим от учеников. Если бы я даже не видел их раньше, то смог бы понять, кто пришел из зажиточных семей, а кто из обычных. Амулеты были у всех, кроме Теданя, но это неудивительно, ведь в столице принято использовать амулеты вместо магии. Даже в бедных семьях два-три амулета да имелись. Но на том же Цянь Яне светилось целых пять амулетов: на шее, на каждой руке, один в волосах и один спрятан или вшит в обувь. У Мэй был один амулет, который почти не было видно за ее сиянием. Такого невероятного света я еще не видел ни у кого, ее талант явно перевалил за семьдесят.

– Слушай, – обратился ко мне Ян, – я едва могу разглядеть твой талант. Ты, наверное, дышишь через раз, чтобы нечаянно не умереть от нехватки Ки.

Я улыбнулся, но не стал отвечать. Тедань также промолчал. Мне казалось, что он не хочет влезать в разборки, чтобы случайно не оскорбить меня недоверием. С другой стороны, я был уверен, что если дела будут плохи, то он, не задумываясь, полезет даже в безнадежную драку. И его уверенность грела душу. В меня никто никогда так не верил. Даже я сам.

– Нет, я серьезно. У нас был слуга, водонос, у него талант был около десяти, но по сравнению с тобой он просто гений в магии.

– Спасибо за беспокойство, Ян. У меня все хорошо.

– Обращайся к нему господин Цянь! – рявкнула светящаяся фигура рядом с Яном.

Мне все еще сложно было разглядеть за магическим свечением реальные черты лица.

- Он мне не господин, - ответил я и наклонился к Мэй. - Тебе помочь с креслом?

- Ах да, мы забыли об уважаемой личной ученице, - сказал тот же прихвостень. - И не стыдно прикрываться женщиной? Она будет делать за вас все задания? У одного талант как у пенька, второй магию в глаза не видел. И как только у вас духу хватило напасть на чиновника?

Тедань широко зевнул, потянулся и сказал:

- Шен, ты хочешь еще поболтать с ними? А то я так есть хочу, что сейчас помру.

И пошел к выходу. Мэй дернулась было.

- Тедань, подожди! Там же...

Верхняя половина дверного проема была оплетена какими-то магическими линиями, явно не печать, а что-то иное. Все ученики видели это. Все, кроме Теданя. Но парень, не склонившись, прошел сквозь них. Разорванные нити бессильно повисли и через секунду растворились в воздухе. Ученики молча смотрели на него.

Тедань провел рукой по лицу, пробормотав:

- И тут паутина. Шен, Мэй, вы идете?

Я едва мог сдержать улыбку, когда шел за ним. Да, у Теданя множество недостатков, он почти ничего не знает и не умеет, но кое в чем он прав. Небеса его определенно избрали для великих дел!

Во время обеда Мэй не сводила глаз с Теданя. Наконец она не выдержала.

- Что с тобой не так? На тебе нет никакого щита, никакой наведенной магии. Да у тебя даже дешевенького амулета нет. Ты прошел через... сколько? Четыре ловушки, и хоть бы что случилось. Шен, ты знал?

– Догадывался.

– Тедань, ты обязан стать личным учеником, – строго сказала Мэй. – И лучше всего на следующем занятии. Это единственная возможность.

Он покивал, забрасывая в рот очередную порцию тушеного мяса. Ел Тедань всегда, как в последний раз. Согласно расписанию у нас в день должно быть по два урока, каждый из которых длится по несколько часов. Сейчас у нас еще одно занятие по боевому искусству, только с пометкой «дополнительное».

– Его я тоже пропущу, – заявила сестренка. – Раз Тедань не умеет использовать магию, а у тебя, Шен, извини, низкий талант, то гораздо выгоднее для нас всех будет, чтобы я выполнила задание госпожи Ясной Мудрости. Сцепок должно быть пять, а основных заклинаний она дала, по моим подсчетам, около тридцати. То есть в самом худшем случае придется перепробовать сто пятьдесят вариантов. У меня триста Ки, но из-за личного ученичества у меня и расходы больше.

– Мэй, скажи прямо. Тебе нужны наши запасы Ки? – спросил я, видя, как сестренка никак не может перейти к делу. – Я согласен. Ста Ки мне хватит на два-три варианта, не больше. К тому же у меня повышенная регенерация Ки, помнишь?

– Мою тоже бери, – с набитым ртом пробасил Тедань.

– Хорошо, – улыбнулась Мэй, только почему-то уголок ее рта подергивался. – Я вас не подведу.

По дороге к тренировочному залу я специально подвел Теданя к ловушке и предложил дотронуться до нее.

– Как? Чувствуешь что-нибудь? Щекотку? Зуд? Хоть что-то?

Тот провел пальцами по массиву, эта ловушка сделана при помощи начертания, и я увидел, как четкие линии печатей смазались под его рукой, словно расплываясь в воде.

– Нет, ничего.

Я только смог выдавить:

– Академия боевых искусств еще пожалеет, что не взяла тебя.

– Ха, я знаю.

Глава 6. Старшая сестра

На занятие пришла не вся группа. Кроме Мэй, не хватало еще несколько человек. Но преподаватель, женщина с круглым лицом и густо-накрашенными глазами, не стала никого ждать. Она прошлась перед нами, шелестя подолом длинного розового платья, которое больше подошло бы юной девушке. Рукава волоклись за платьем, касаясь пола. При этом ее сложная двухъярусная прическа даже не шелохнулась, намертво закрепленная шпильками и нитками. Острые черные брови были задраны вверх, словно женщина увидела что-то неожиданно мерзкое.

– Мое имя вам знать необязательно, – голос у нее был под стать внешности, резкий и пронзительный.

– Зовите меня Джи-Джи (в переводе – старшая сестра, обычное обращение к девушке того же возраста или немного старше, далее в тексте – Старшая сестра). Я не буду учить вас, как сражаться, я буду учить вас выживать. Красиво размахивать мечами, соблюдать правила чести, благородно уступать сопернику или щадить его – вся эта чушь годится лишь для турниров. Великого воина могут бесславно прирезать хулиганы, его может отравить собственная жена или загрызть бешеная собака.

Она равнодушно оглядела класс и продолжила.

– Сколько человек умирает от благородного оружия? И сколько подыхает по случайности? Меч, копье, лук со стрелами, топоры, щиты. Как часто вы таскаете это с собой? Даже сейчас вы стоите передо мной без оружия. Одно движение – и

вы трупы. Подготовленный человек вооружен всегда, каждую минуту, неважно, сидит он в отхожем месте, спит ли, находится ли на приеме у императора. Есть, конечно, способы самозащиты и без оружия, но голый кулак чаще проигрывает банальному ножу. Можно потратить годы на то, чтобы обучить вас смертельным точкам на теле человека, но в реальности проще вслепую ткнуть спицей, чем ощупывать, где там горло или висок. Кто-то может возразить, что есть же магия, амулеты. Так вот, на каждый амулет есть свое противодействие. И сложно вспомнить нужное заклинание, если чувствуешь удавку на шее. Как вы думаете, сколько на мне сейчас оружия?

Она нарочито безобидно сложила руки на платье, изображая наивную девочку, но от одного взгляда на ее набеленное лицо становилось дурно. Я мысленно прикинул, что в ее рукавах легко можно спрятать даже мечи, а не только ножи. В прическе помимо острых шпилек могут находиться кинжалы, пузырьки с ядом, кристаллы с Ки, а под юбками – одеяла, котелок, доспехи, запас провизии на неделю и седло для лупоглаза. Но амулетов на ней не было. Ни одного.

– Десять, – ляпнул Тедань.

– Личного ученика я выберу не по навыкам, – проигнорировала его Старшая сестра. – Мой опыт показывает, что важнее желание человека выжить. Выживает не самый сильный, не самый умный и не самый талантливый, а тот, кто готов умереть ради того, чтобы выжить.

Одна из девушек хихикнула, но тут же смолкла под пристальным взглядом Старшей сестры.

– Вы еще не поняли, о чем я говорю. Ты! Как тебя зовут?

Девушка с короткой стрижкой слегка наклонила голову.

– Уко (в переводе с китайского – грязь, далее в тексте – Уко).

– Хорошее имя, – кивнула Старшая сестра, и мне на секунду показалось, что ее тонкая шея переломится под тяжестью монументальной прически.

– Кто стал личным учеником Идущего к истоку?

– Я, Ян из клана Цянь, – шагнул вперед юноша с тонкими чертами лица.

Уко по сравнению с ним выглядела как грубая обезьяна. Неровные торчащие пряди волос не могли скрыть ни ее широкого подбородка, ни выпуклого лба, серые узкие глаза с короткими ресницами терялись за расплывшимся носом. И тем больше внимания привлекали ее губы, неожиданно пухлые и красные.

– Уко, если победишь его, станешь моей ученицей. Сможешь?

– Да, – коротко сказала девушка.

Ян удивленно поднял бровь.

– Значит ли это, что в случае ее проигрыша личным учеником стану я?

– Нет, – Старшая сестра отошла назад и приглашающе махнула рукавом, – это означает, что личным учеником станет тот, кто победит тебя.

– Тогда зачем мне драться? Может, я просто сдамся?

– Тебе нужен стимул? Хорошо, а то ведь это получается так несправедливо, – протянула последнее слово Старшая сестра.

– Тогда, как насчет такого условия: каждый, кто проиграет, станет твоим слугой на неделю, – и она глянула на Уко, – и будет выполнять любые твои желания. Согласен?

– Как скажете, учитель. Но каким оружием мы будем биться?

– Любым, что у тебя есть.

– Но... – Ян нервно оглянулся на своих друзей, затем выдохнул и сказал, – хорошо.

Уко встала напротив, также без оружия. Они смотрелись так, словно к благородному господину на поклон пришла крестьянка из глухой деревни.

Только вот у крестьянки не бывает такого взгляда.

Старшая сестра равнодушно смотрела на них, спрятав руки в длинных рукавах. Мне было интересно, видел ли Ян из клана Цянь тот случай, когда Уко отбилась от приставшего к ней парня. Скорее всего, нет, иначе бы он не отнесся бы к бою так небрежно. Он видел лишь неуклюжие попытки Уко махать мечом на прошлом занятии по боевым искусствам и сделал неправильные выводы, а вот Старшая сестра явно знала все. Ян шагнул вперед и замахнулся на девушку. По его лицу читалось, что ему была неприятна вся эта ситуация. Если он выиграет, это не поднимет его репутацию, если проиграет – окажется хуже Уко. Уко молча налетела на парня, изо всех сил молотя его руками и ногами. Ян с трудом схватил ее за запястья, перевернул к себе спиной, удерживая девушку ее же собственными руками.

– Сдаешься? – спросил он. – Побудешь неделю моей служанкой – ничего страшного. Уверен, ты отлично справишься.

Она бессильно дергалась, пытаясь вырваться, но после этих слов обмякла в хватке Яна и повисла, как тряпочка. Тот подержал ее несколько секунд, затем отпустил.

– Вот и правильно. Учитель, я побе...

И он охнул от сильного удара в бедро. Все же у парня была неплохая реакция. Уко тут же попыталась ударить в живот, он успел отбить ее колено. Тогда она запрыгнула на парня, схватила его за уши и укусила за нос. Ян заорал и начал молотить девушку кулаками, пытаясь оторвать ее от себя, по его лицу и шее текла кровь, смешиваясь со слюной Уко.

– Хватит! Хватит! Я сдаюсь! – гнусаво крикнул Ян, но Уко не отпускала его, пока Старшая сестра не сказала:

– Побеждает Уко. И становится моим личным учеником.

Тогда девушка спрыгнула на пол, вытерла рукавом кровь со рта и отошла в сторону, ощупывая свои ребра. Красивое лицо Яна стало похоже на уродливую маску с огромным распухшим носом, на котором виднелись рваные раны от зубов.

– Лекаря! – простонал парень, но Старшая сестра прошла мимо него и посмотрела на нас.

– Итак, перед началом драки все преимущества были у юноши. Он выше, сильнее, его хорошо кормили с детства и обучали. Он знает, как правильно двигаться, как дышать, куда бить. Так почему он проиграл? Первая ошибка – он недооценил противника. К девушкам всегда относятся снисходительно и не ожидают от них серьезного сопротивления. Поэтому лучше выглядеть слабым и безобидным. Вторая ошибка – он не жаждал победы. Он мог вырубить Уко первым же ударом, но не стал этого делать. Почему?

– Лекаря, – снова попросил Ян, зажимая лицо руками.

– Потому что он хотел, чтобы Уко сдалась, поняв разницу в силе.

– Так вот, в выживании нет места логике. Слабый может победить сильного. Третья ошибка – он не готов побеждать любой ценой. Даже после того, как Уко вцепилась ему в нос, он мог победить. Он мог оторвать ее от себя, пусть и потеряв кончик носа. Он мог упасть и придавить ее, да даже просто схватить ее за шею и придушить. Или подключить один из своих амулетов. Или заморозить ее магией. Но боль и страх остаться уродом выбили все мысли из его головы. Ну и стимул: Ян не готов умирать ради возможности получить слугу на неделю. А вот Уко готова была умереть, только чтобы не становиться слугой. И это важно! Лекарь!

В зал вошел человек в черном, отвел Яна в сторону и принялся за лечение. Уко же, кривясь при каждом шаге, вернулась в строй.

– Первое ваше задание – найдите в себе то, ради чего вы должны жить. Ради чего вы готовы будете перегрызть глотку даже бешеной собаке, чтобы выжить. Без этой цели вы не сможете пройти дальше.

Я бы соврал, если сказал, что сумел остаться спокойным после всего увиденного и услышанного. Не знаю, как готовят в других университетах, но здесь все учителя словно сговорились и решили перевернуть мир учеников вверх ногами. Пожалуй, самым адекватным человеком была Ясная мудрость, которая всего лишь запустила опасное заклинание в Мэй и дала невыполнимое задание. Я

немало видел смертей, пока ехал в столицу, но сегодняшняя драка показалась мне самым мерзким и отвратительным зрелищем. Эта женщина хочет, чтобы мы, как дикие животные, набрасывались друг на друга и рвали на части зубами? Разве это и есть боевое искусство? И что пережила Уко, чтобы стать способной на подобное?

После занятия я спросил у Теданя, есть ли у него то, ради чего он должен выжить, и друг, не задумываясь, ответил:

– Конечно. Я должен заставить весь мир упасть к моим ногам.

– И ради этого ты готов драться, как Уко?

Он прошел через очередную ловушку, лишь слегка поежившись, и сказал:

– Вряд ли. Если на кону какое-то звание или поступление в Академию, то нет. Драться всегда как в последний раз? Я ж не псих.

– Тогда зачем все это?

– Думаю, та тетка хочет чтобы, если нас приперло, мы смогли так драться. А еще лучше – свалили с первого удара. Не зря же она говорила о скрытом оружии.

Я почесал затылок. Слова Теданя меня успокоили, так как я никак не мог найти то, что заставило бы меня потерять рассудок. Смерти я не то, чтобы не боюсь, скорее, не могу представить, что умру. Я не боялся боли, но не хотел бы оказаться в положении Байсо, когда ты бессилён что-либо сделать.

Мысли Теданя мне нравились гораздо больше, чем страхи Уко. Отгрызть нос кому-то только из страха оказаться в какой-то ситуации? Это не сила, это слабость. Сражаться из-за страха возможно, если уже пережил что-то подобное. Из-за страха повторных пыток Байсо начал заниматься боевыми искусствами, но он не сможет чего-то достичь, если страх будет его единственной мотивацией. Он должен найти внутри себя новую цель. Впрочем, за брата я не переживал, он сумеет подчинить свой страх. Тедань не боялся ничего, и в какой-то мере в этом заключалась его слабость. Если бы он боялся вылететь из Академии, он занимался бы усерднее. Если бы боялся дурной славы, то попытался бы

изменить мнение о себе. Но его не волновали чужие слова или возможные неудачи, он все события воспринимал лишь как ступени к завоеванию мира. Если Кун Веймин сможет доказать Теданю, что Академия необходима, то, уверен, мы все будем глотать пыль за ним.

Мэй без удивления выслушала описание Старшей сестры, поединка, и скривила лицо.

– Варварство какое-то. Эта женщина явно ненормальная, и в ученики выбрала себе такую же неадекватную. Не удивлюсь, если окажется, что Старшая сестра ненавидит всех мужчин.

– Чего она тогда такая нарядная? – спросил Тедань.

– Розовое закрытое платье, вычурная прическа, излишне накрашенное лицо, требование называть ее Старшей сестрой. Кстати, хоть кто-то за урок так обратился к ней?

Мы с Теданем одновременно замотали головами. Да и кто бы посмел так неуважительно назвать взрослую женщину, притом учителя?

– Уверена, что если она переоденется и смоев краску, то вы не узнаете ее. Верно?

Я попытался припомнить хоть что-то, что помогло бы узнать ее. Рост? Она могла надеть обувь на высокой платформе. Фигура? Полностью скрыта платьем, только кончики пальцев виднелись из рукавов. Форма головы? Черты лица? Линия бровей? Ничего! И голос мог быть тоже поддельным.

– Мне уже интересно, какими будут остальные преподаватели в этой Академии, – улыбнулась Мэй. – Кстати, я нашла две сцепки сегодня. Поужинайте и вперед, занимайтесь магией. Тедань обязан ей научиться. Больше вариантов не осталось.

Глава 7. Долгожданная встреча

Байсо, затянутый в шелковый праздничный халат, только что не приплясывал на месте, то и дело дергая Джин Фу за руку.

– А они точно сегодня приедут? А почему они не прилетят сразу во двор? Отец, тебе он точно понравится. Он такой... великий!

Госпожа Роу ласково смотрела на мальчика, не возражая против ребяческого поведения.

– Жаль, что они с Шеном не увиделись. Всего на несколько дней опоздал. Интересно, как там Шен устроился? Он же такой молчун. А вдруг он не нашел себе друзей, сидит там в одиночестве? Его можно будет навестить как-нибудь?

Байсо говорил все подряд, что приходило в голову. Он чувствовал, что Джин Фу, приемному отцу, нужно отвлечься от тяжелых мыслей.

Только вчера, после сообщения от Ци Лонгвея о скором приезде Мастера в столицу, изолированную комнату освободили, и служанки несколько часов отмывали ее от крови, мочи и рвоты. Но Джин Фу не сообщил Байсо о результатах допроса. Также до мальчика дошли слухи, что не все в Золотом небе поддержали отца с захватом Черного района. Некоторые говорили, что не стоит ввязываться в спор с местными властями, лучше открыть им доступ в район, сдать жителей как преступников и поднести богатые дары в знак примирения. Другие высказывались более сдержанно, мол, сама идея захвата неплоха, но из-за грядущего нападения животных затраты будут слишком велики, и в результате торговый дом понесет убытки.

Глава Золотого Неба, старейший Юн, не сказал ни «за», ни «против». Он лишь выслушал все мнения и затем перешел к другому вопросу. Фу не знал, как расценивать такое отношение. То ли Джин Юн хотел посмотреть, как его сын сможет разрешить эту ситуацию, ведь по сути Фу ее и создал, не спросив совета у остальных. То ли главу торгового дома уже не интересовали мелкие дразги, и он полностью сосредоточился на предстоящем соревновании преемников.

– Вы с Мастером подружитесь. Его в Черном районе все любили и уважали. Если бы не он, я бы, конечно, выжил, но вот остальные...

– Байсо, – неожиданно сказал Джин Фу, – на чьей стороне ты будешь, если возникнут разногласия?

И мальчик замолк. С одной стороны, Джин Фу относился к нему очень хорошо, усыновил и даже назвал своим наследником. Он не скупился ни на учителей, ни на вещи, ни на знания, а госпожа Роу стала настоящей матерью для Байсо. С другой стороны, Байсо больше года провел бок о бок с Мастером, помогал ему в работе. Мастером легче было восхищаться. Он выглядел как герой из древних былин, таинственный и молчаливый, сильный воин и могущественный маг. Джин Фу же выглядел старым и обычным, выделяясь только бритой макушкой.

– Теперь Мастер служит моему отцу, а значит, его действия не должны противоречить словам отца, иначе это будет предательством, – сказал Байсо спустя несколько секунд.

Джин Фу взлохматил волосы мальчика.

– Не заставляй себя. Теперь ты мой сын. Если твой отец не прав в чем-то, ты можешь просто сказать ему об этом.

Открылась калитка рядом с воротами, и вбежал один из охранников Джин.

– Ци Лонгвей только что прилетел. Через полчаса он и его спутник прибудут сюда.

После томительного ожидания, за время которого Байсо придумал несколько забавных шуток для Мастера, составил список мест, куда нужно его сводить, какими местными лакомствами угостить, распахнулись ворота. Первым вошел Ци Лонгвей, суровый на вид, в неизменной длинной куртке, которую не каждая стрела пробьет. Он опустился на одно колено перед Джин Фу и воскликнул:

– Ци Лонгвей исполнил ваш приказ! Разрешите представить Мастера из Цай Хонг Ши.

В проеме показалась фигура мужчины в длинном черном ханьфу. У Байсо на мгновение перехватило горло, он не ожидал такого наплыва эмоций. Как лучше поступить? Поклониться? Но в Черном районе не было принято раскланиваться.

Махнуть рукой и сказать: «Привет!»? То, что было нормальным тогда, сейчас казалось невозможным. Мастер выглядел точно так же, как и прежде: невозмутимо, спокойно, равнодушно, но из его глаз исчезла теплота, которая раньше позволяла Байсо творить глупости.

Мастер сложил руки в приветственном жесте и слегка поклонился. Байсо повторил его действия.

– Добро пожаловать в Киньян! – вежливо сказал Джин Фу. – Благодарю за то, что откликнулись на мое дерзкое предложение. Хочу представить мою жену, Джин Роу, а также сына и наследника – Джин Байсо. Как обращаться к уважаемому Мастеру?

– Мастера будет достаточно. А где второй? – кивнул он в сторону Байсо.

– Шен неделю назад поступил в Академию и сейчас находится на ее территории, – после небольшой паузы Джин Фу предложил. – Моя жена приготовила скромный ужин, предлагаю поесть и заодно обсудить наши дела.

Мастер неторопливо прошелся по саду, задержавшись ненадолго возле пруда. По его лицу невозможно было понять, о чем он думает. И Байсо вдруг поймал себя на мысли, что он ведь совершенно не знает этого человека. В Черном районе это казалось вполне нормальным. Мастер тогда был всеобщим героем, сверхъестественным существом, что спустился с небес спасти несчастных. Но сейчас Байсо задумался, а какое прошлое скрывает Мастер? Отец явно знает, откуда он, кем был и что с ним случилось. Причем он сумел этого понять лишь на основании рассказов самого Байсо. Значит, Мастер был некогда знаменит и влиятелен.

– У вас слабая защита поместья. Всего несколько амулетов, – сказал Мастер, от чего мама Роу вздрогнула и нервно стиснула руки. Она переживала за результат встречи не меньше, чем сам Джин Фу. – Я мог бы укрепить ее.

– Благодарю за заботу, но я бы предпочел не привлекать внимание к своему жилищу, – ответил торговец. – Тут стоят типичные для моего статуса амулеты.

– Разумно, – согласился Мастер и наконец, последовал к столу.

Сегодня мама Роу особенно расстаралась с угощением: весь стол был заставлен разнообразными блюдами, причем многие из них относились к традиционной кухне соседней страны. Обстановка в зале также отличалась от обычной. Были убраны яркие картины, вазы, ковры. Простые деревянные стены оттенялись нарочито грубоватыми светильниками, лишь одна картина кисти известного художника служила украшением зала да композиция из растений в центре стола: несколько жестких стеблей с редкими листочками, колючие голубоватые ветви, пара нежно-зеленых пушистых кисточек и один полураспустившийся бутон.

Мастер взял палочки и, ловко управляя ими, спокойно принялся за еду, безошибочно выбирая правильные соусы и вкусовые сочетания. Байсо раньше видел лишь то, как Мастер ест разваренную гущу да запеченные куски мяса, причем при помощи рук и ложки, поэтому смотрел во все глаза на такого знакомого и такого чужого человека.

– Мы в общих чертах обсудили с Ци Лонгвеем условия работы, но я хотел бы уточнить некоторые детали. Я готов работать на вас в течение десяти лет. За это время обучу начертанию пять-десять человек. Кем они станут, обычными ремесленниками или творцами, зависит лишь от их собственного таланта. В неделю на каждого нужно выделять не менее пятисот Ки. Также я буду участвовать в разработке новых видов амулетов, в первый год – не более двух, дальше их количество будет увеличиваться по мере обучения помощников. Ни меня лично, ни мое имя нельзя втягивать в политические игры, неважно, на государственном уровне или ваши внутрисемейные дразги. Также я не буду давать советы по военным вопросам. Только магия, начертание и обучение. В течение пяти лет Черный район должен официально перейти под юрисдикцию Золотого неба, а жители стать его работниками. Я буду участвовать в отражении волны животных. Также я прошу показать мне ту деревню, из которой были получены те записи. Скорее всего, какое-то время мне нужно будет провести там. Но как бы там ни было, это займет не больше года, и не будет входить в десятилетний контракт. Также я предпочел бы жить в другом месте. Не знаю, на какой уровень секретности вы рассчитываете, но полагаю, вы захотите скрыть разработки.

– Ваши условия логичны и обоснованы. У меня нет намерений раскрывать вашу личность, – спокойно ответил Джин Фу.

После обеда Мастер неожиданно поклонился госпоже Роу.

– Благодарю за столь внимательное отношение к моей скромной персоне. Я словно побывал у себя на родине.

Женщина едва улыбнулась и кивнула. Байсо хотел подойти к ней и обнять, как он часто это делал, но вместо этого поспешил за Джин Фу, чтобы не упустить ни одного слова.

– Я хотел бы показать вам одно помещение. Сможете ли вы сделать что-то подобное? Если нет, то лучше вам будет остаться в моем сыхэуане, так как заказ в гильдии начертателей стоит крайне дорого, и на это может уйти много времени.

Мастер остановился на пороге Ки-изолированной комнаты, резко втянул воздух.

– Кровь? Интересно, – и шагнул внутрь.

Байсо с Джин Фу последовали за ним. Торговец взял засов и хотел было опустить его, чтобы замкнуть массив, но Мастер жестом остановил его.

– Какое необычное исполнение!

Байсо с удивлением смотрел, как равнодушие в глазах бывшего знакомого сменилось привычным огоньком интереса. С таким же лицом Мастер раньше выслушивал новости, которые приносил из города мальчишка, и от этого становилось еще тяжелее. Джин Фу, словно почувствовав что-то, положил тяжелую ладонь на плечо Байсо, и тот сжал губы, сдерживая слезы.

– Я и забыл о ваших законах насчет магии, – спустя какое-то время сказал Мастер. – Значит, у вас создали эти массивы для их обхода? И много таких мест в Киньяне?

– В каждой состоятельной семье. Но я уверен, что в гильдии начертателей есть записи обо всех заказчиках с их адресами.

– Понимаю. Тогда мне потребуется несколько дней для изучения массива, а также ряд ингредиентов для подбора подходящей смеси. Я позже напишу список.

– Благодарю. Ваши вещи отнесли в комнату. Байсо вам покажет дорогу, – и Джин Фу улыбнулся мальчику. – Если желаете, я к вечеру подготовлю письменный договор, где пропишу все условия.

– Не стоит, – Мастер направился к выходу, но на пороге оглянулся на торговца, – вы знаете, кто я и что я могу сделать. Этого достаточно.

Байсо повел Мастера в гостевую и молчал, ожидая, что тот заговорит с ним первым. Ведь сейчас рядом с ними нет никого. Теперь-то Мастер может спросить, как они добрались до столицы, достойный ли человек Джин Фу и куда поступил Шен. Но Мастер молчал. Мальчик искоса посмотрел на его лицо и увидел все то же каменное выражение. Он явно ничего не собирался говорить.

– М-мастер, – позвал Байсо и тут же проклял себя за дрогнувший голос, – как дела в Черном?

Мужчина мельком взглянул на мальчишку.

– Так же.

– С-с Пинь все хорошо?

– Спроси у Лонгвея.

Больше Байсо ни о чем спрашивать не стал. Проводив Мастера и поклонившись, мальчик побежал к приемному отцу.

– Отец, ты знаешь, кто он такой! Расскажи мне!

Джин Фу понимающе кивнул.

– Что, не похож на того, кого ты знал прежде?

– Он и раньше отличался от нас, обычных горожан, но никогда не был таким.

– Высокомерным? – торговец указал на подушку рядом с собой. – Ты должен признать, что он имеет на это право.

– Все-таки кто он?

– А что ты про него можешь сказать?

Байсо задумался.

– Он из другой страны, хотя разговаривает на нашем языке чисто. Явно из благородной семьи, получил хорошее образование. Знает магию, начертание, разбирается в военной тактике и в боевых искусствах. Если одно только его имя может повлиять на твое положение, значит, в свое время он был очень известен, а может быть, знаменит и сейчас. Он что, сын императора?

– Ты прав во всем, за исключением его благородства. Он родился в обычной семье, которая не была ни знатной, ни богатой, ни влиятельной. Но в императорский дворец он мог входить в любое время, тут ты угадал. А вот его имя тебе придется выяснить самому, – Джин Фу улыбнулся.

– Знаю, что ты не любитель книг, поэтому следующее задание тебе не понравится: сам найди информацию о нем в домашней библиотеке и назови его имя.

– Хорошо, – Байсо решительно встал. – Я сам все разузнаю.

– И учти, я запретил Роу тебе помогать.

– Я справлюсь.

Два дня Байсо сидел в комнате, уставленной стеллажами с книгами, и перелистывал книги. Сложнее всего было понять, где именно искать записи, ведь упоминание имени Мастера могло оказаться где угодно, в том числе и в виде одного абзаца.

Перво-наперво мальчик определил для себя сроки. Мастеру не больше сорока пяти лет и не меньше тридцати, он провел три года в Черном районе, значит,

нужно искать данные в промежутке в десять-пятнадцать лет. Байсо просматривал книги, выписывал оттуда имена хоть сколько-то значимых личностей и их основные достижения. Список постепенно разрастался. «А ведь кем бы ни был Мастер, к нам в город он пришел в лохмотьях, без денег и оружия, – подумал мальчик. – Быстро подчинил целый район и три года правил там. Если бы захотел, то стал бы важной шишкой и в городе, причем даже без упоминания прошлых подвигов, только за счет знаний и умений. Интересно, а если отца закинуть куда-нибудь подальше без всего имущества, он сумеет стать кем-то важным? Или окажется обычным нищим? В чем тогда заключается сила человека? Нужно ли, как Шен, хвататься за все науки подряд или достаточно просто много знать?»

Отец превыше всего ценит именно информацию. Иначе как бы он, выслушав рассказ какого-то уличного мальчишки, сумел найти, узнать и нанять такого человека, как Мастер? Уверен, что он сумел понять намного больше, просто послушав меня, чем я сам. И не потому, что я глупый или невнимательный. Мне не хватает знаний! Не только в торговле или амулетах, а знаний вообще. Хороший торговец должен разбираться и в истории, и в литературе, но тут-то как раз понятно, многие покупатели любят цитировать всякие стихи, и я должен понимать, на что намекает та или иная строчка. В политике – обязательно, в моде, в законодательстве. Торговец должен быть в курсе последних слухов, первым получать имя новой фаворитки у императора или сведения о болезни министра.

Хм-м, не проще ли тогда быть обычным городским лавочником? Покупать подешевле, продавать подороже и не лезть в подобные дразги. «Нет, – мальчик замотал головой, – не проще. Когда ты никто, ты слишком уязвим. Тебя может подставить сосед, убить случайный прохожий, и никому до этого не будет дела. Нет, я хочу стать кем-то значимым. Чтобы мое имя знали все. Хочу, чтобы сам император знал, кто я такой. И для этого недостаточно быть всего лишь одним из наследников семьи Джин».

– Господин Байсо, – без стука вошла Чжан Лан, личная служанка Байсо, – кажется, возле дома гостя происходит что-то интересное. Хотите взглянуть?

Мальчик сразу же вскочил.

– Ты про Мастера? Конечно, хочу. А что там?

– Я заметила, как Жилан пробежала к дому господина Джин, а ведь Жилан приставлена к гостю. Кажется, кто-то вызвал его на поединок.

К гостевому дому, тем временем, стянулись почти все обитатели сыхэюаня. Байсо заметил и охранников, растерянно переминающихся с ноги на ногу, и служанок, стайкой собравшихся в углу сада. Джин Фу появился одновременно с Байсо.

– Тао Сянцзян! Что ты делаешь? Как ты смеешь тревожить моего гостя? Чонган, останови его.

Перед дверью, согнувшись в поясном поклоне, стоял Харскуль. Мастер вышел на порог и тихо спросил, слегка приподняв бровь.

– Что тут происходит?

– Я прошу удостоить меня чести сразиться с вами, – твердо сказал Харскуль, не выпрямляя спины.

– Я тебя не знаю.

– Меня зовут Тао Сянцзян по прозвищу Харскуль. И я прошу дать мне наставлений в боевом искусстве.

– Господин Джин, объясните своему человеку, что я не занимаюсь подобными вещами.

– Я прошу вас, – продолжал настаивать воин. – Я не имел возможности напрямую сразиться с вами прежде, но вы окажете огромную честь, если согласитесь.

Торговец с яростью повернулся к Добряку.

– Чонган!

– Простите, господин, я пытался его остановить.

– Интересные у вас слуги, – заметил Мастер. – Что ж, Сянцзян по прозвищу Харскуль, я выполню твою просьбу, но с одним условием.

Харскуль склонился еще ниже.

– Через пять месяцев ты поедешь со мной и поможешь в одном деле. Вы позволите? – обратился Мастер к Джин Фу, на что тот лишь развел руками. – У вас есть подходящее место?

Тао Сянцзян выпрямился и пригласил Мастера следовать за ним. Байсо, как и остальные, пошел за ними. Со спины эта парочка смотрелась смешно: низенький плотный Харскуль в мешковатых штанах и рубахе, не достигающей даже колен, а рядом с ним высокий стройный Мастер с волосами, спускающимися до пояса, одетый в длинный черный халат. Он напоминал больше ученого, чем воина.

– Какое оружие вы предпочитаете? – вежливо спросил Мастер.

– Без разницы. На ваш выбор, – прохрипел Харскуль.

Байсо мало общался с этим человеком. Еще в караване мальчик заметил, что этот охранник держится немного наособицу, разговаривая лишь с Добряком и Джин Фу. В сыхэюане к нему относились с большим уважением, но тут он тоже не имел ни с кем близких отношений, кроме Добряка. Но когда Байсо увидел, как Харскуль тренирует его брата, он решил, что никогда и ни за что не попросит этого воина в учителя.

– Тогда я возьму деревянный меч, – Мастер подошел к стойке с оружием и взял первый попавшийся тренировочный клинок. Харскуль взял точно такой же.

То, что происходило после, выглядело для Байсо, как невероятное смешение черного и серого цветов под зубодробительное перестукивание. Он видел лишь, как взметнулись длинные одежды и волосы Мастера, как шагнул вперед Харскуль, и дальше они словно слились воедино. Мелькали желтовато-коричневые клинки, изредка застывая при встрече. Кто побеждал, мальчик понять не мог из-за небольшого опыта. Но когда он уже решил дернуть за рукав Чжан Лан и спросить у нее, внезапно блеснула яркая вспышка света, Харскуль отлетел на другой конец зала и глухо впечатался спиной в стену.

– Надеюсь, вы удовлетворены, – выдохнул Мастер и направился к выходу.

– Я, – просипел Харскуль, с трудом поднимаясь на ноги, – поеду с вами через пять месяцев. Спасибо. Я и забыл, что вы больше маг, чем воин.

Мастер едва заметно кивнул и вышел из зала.

Глава 8. Учитель Рутений

Я проснулся от стука в дверь и громкого шепота Мэй.

– Шен! Шен! Если проснулся, то не вставай сразу. Сначала перейди на магическое зрение.

– Понял, – сонно пробурчал я и повернулся на бок.

А потом сообразил, что мне сказали, и влил Ки в амулет. Прямо у меня над головой висела магическая пакость. Если бы я встал с кровати без проверки, то обязательно попался. Я скатился вбок, переоделся и побрел к ребятам, толком не проснувшись.

Вчера я весь вечер потратил на обучение Теданя основам магии. Он хорошо управлял своей Ки внутри тела, перегонял энергию в разные части, разделял на потоки и даже научился вливать ее в отдельные мышцы. На радостях сломал стол, врезав по нему рукой с усилением Ки, рассадил кожу. И я был счастлив, что при этом он не повредил кости. Он мог вывести Ки наружу, но не в виде заклинания. Я подумал, что все дело в его коже, и даже порезал ему ладонь, а после засунул ее в ловушку. У него был какой-то вид природного сопротивления к магии, а точнее он самим собой разрушал созданные связи и высвобождал вложенную туда Ки. Поэтому когда он пытался создать новые связи своим заклинанием, то сразу же рушил их. Бесплезные траты Ки. Впрочем, магическому зрению он научился. Хорошо, что это заклинание влияло на глаза и мозг человека, а не болталось снаружи в виде невидимого амулета.

Потом в середине ночи пришло время для моего часа в комнате с баньяном. Это была маленькая конурка, обшитая деревом, в которой не было ничего. Я просто сидел в углу и дремал, пока в дверь не постучали. Не знаю, как оно должно было сработать, но я изменений не заметил.

Сегодня утром ловушки были развешаны гуще и изобретательнее. Если бы у нас в доме не жил синеволосый магокрушитель, то нам с Мэй пришлось бы туго, а так мы просто запустили перед собой Теданя, и он прошелся по дому, размахивая руками и снося все нити.

Остальным повезло меньше, на первое занятие пришла лишь половина учеников, и то не в лучшем состоянии. У кого-то была подозрительно мокрая голова, от кого-то неприятно паховало, один парень несколько раз останавливался и вытряхивал песок из обуви. Даже Уко выглядела не лучшим образом: ее кожа, одежда и даже волосы были покрыты странными синими пятнами. Пожалуй, только наша троица да Ян из клана Цянь смотрелись вполне прилично. Бедолаге успели вылечить нос и снять припухлость, так что можно сказать, что пострадала только его гордость. Он ни слова не сказал Уко, лишь занял столик подальше от нее. Она же не смотрела в его сторону, а слюнявила пальцы и безуспешно пыталась оттереть пятна.

Зал для занятий немного отличался от предыдущих. Тут были высокие окна, не затянутые бумагой, отчего солнечный свет заливал помещение, а на стенах висело множество иероглифов. Дверь открылась, вбежал кругленький человечек в длинном халате с широкими ниспадающими рукавами. Его волосы были затянуты в кривой пучок на затылке, и ото лба уже начали расти залысины. Он кинул принесенную пачку бумаг на свой стол и громко крикнул:

– Кануфа!

По расписанию стоял урок по изучению языка страны Божественной черепахи. Но я надеялся, что нам хотя бы немного подскажут перевод слов. Учитель быстро-быстро застрекотал на чужом языке. Ян из клана Цянь поднялся и ответил ему, затем еще один парень, две девушки-лучницы и Мэй присоединились к нему. После небольшого диалога все эти ученики спокойно вышли из класса. Оно и понятно. Зачем им тратить время на язык, который они и так неплохо знают? Мы с Теданем обреченно переглянулись.

С урока мы выползли измотанными. Оказалось, этот учитель, господин Донджин, сам был родом из страны Божественной черепахи, по-нашему он говорил не очень понятно и с жутким акцентом. Он не любил повторять одно и то же и старался все время говорить только на своем языке. Я еле успевал записывать за ним, Тедань же сдался в первые полчаса и под бесконечные трели Донджина старательно выписывал два выученных иероглифа, из которых состояло его имя.

Затем неожиданно учитель замолчал и вышел из зала. Так я понял, что урок закончился.

– На самом деле, я не удивлена, что в Академии преподают этот язык, – пояснила Мэй за обедом. – Во всех состоятельных семьях изучают какой-нибудь язык из стран старой империи, но чаще всего именно Божественной черепахи.

– Это из-за войны? – спросил я.

– Не только, хотя и из-за нее тоже. Просто с тем государством у нас самые тесные связи: торговые, политические, магические.

– Но с учителем Донджином понять что-либо невозможно. Он говорит так быстро и непонятно, ничего не переводит, и у него жуткий акцент.

– Кажется, что Академия нас подталкивает к совместной работе. Задание по магии сделать легко, если каждый из сорока человек попробует хотя бы по три варианта сцепок, а по отдельности не хватит никаких запасов Ки. Я могу помочь вам с языком, но в любом классе есть люди, которые владеют им в совершенстве. Боевые искусства можно тренировать после уроков, и если ходить вместе, будет проще отыскивать ловушки.

Мэй потерла лоб и продолжила.

– Нам будет тяжелее всего. Другие команды живут в одном месте, им легче собраться, легче подружиться. Те, кто изначально был готов к сотрудничеству, бросили свои постройки. У нас же остались только чудаковатые ученики с высоким самомнением, с желанием жить по-своему, отдельно. И, что хуже всего, у нас нет явного лидера. Был шанс у Цянь Яна, но та девочка разрушила его репутацию. Кто пойдет за парнем, проигравшим какой-то крестьянке? Шен, может, ты станешь лидером?

– Смеешься? – удивился я. – Какой же я лидер? С таким-то талантом?

– Если смотреть только на природные способности, то я должна возглавить группу, но кто станет слушать девушку в кресле, которая даже меч поднять не может. Ты же, как я поняла по твоему рассказу, один из лучших копейщиков. Почему нет?

– Даже не представляю, с чего начать? Тоже приставать к ребятам, как делал Ян?

– Лидеры бывают разные, – улыбнулась Мэй. – Можно стать им при помощи личной силы, но каждый раз придется доказывать власть кулаками. Можно через запугивание, тогда кулаками будет работать, например, Тедань. А можно стать тем человеком, к которому будут прибегать за советом. Вот у нас в клане есть глава, который любит громко покричать, командовать слугами и всюду восхвалять себя. Но со сложными вопросами все идут к старейшине Чу. Этот седой скрюченный старичок живет в угловом домике и обожает подстригать деревья в садике. Если он скажет хоть слово, глава клана в тот же день лишится своего звания.

– Значит, ты тоже прекрасно справишься с этим!

– Нет, – улыбнулась Мей, – у меня есть один большой недостаток: я – женщина. Я могу направлять и подсказывать, но не командовать. Ладно, я подумаю насчет уроков по черепаховому языку. Могу порадовать: иероглифы у них те же, что и у нас, и значения такие же, только читаются по-другому.

* * *

На урок под таинственным названием «Учение о Ки» пришло больше слушателей. Наверное, некоторую часть ловушек уже обезвредили или всё же начали пользоваться заклинанием. В вошедшем мужчине с первого взгляда можно было угадать учителя. Статный, среднего роста, в длинном голубом халате ученого, с усами и короткой узенькой бородкой, он словно пришел из сказок. Приветливо улыбнулся.

– Добрый день, прекрасные ученики Академии. Меня зовут Рутений (в переводе с китайского – ученый. Далее в тексте – Рутений). И я счастлив познакомить вас с необъятным миром Ки.

Он спрятал кисти рук в широких рукавах и начал расхаживать по залу между столиками.

– Вы, наверное, хотите спросить, а что особенного в Ки, что пришлось создавать целое учение? Может быть, нужно создать науки о воздухе, которым мы дышим, и о небе, на которое смотрим, и о воде, которую пьем? И я отвечу: «Да». Да, настоящий ученый должен видеть загадку в обыденных вещах, которые кажутся настолько простыми, что мы их даже не замечаем. Вот, например, ветер. Все знают, что такое ветер, верно?

Рутений остановился и с улыбкой посмотрел на нас.

– Ответьте мне: что такое ветер?

– Когда дует, – неуверенно предположила одна из девушек.

– Фу-у, – вытянул трубочкой губы учитель и с силой подул, – вот я тоже дую. И если приложу руку ко рту, то почувствую: дует. Но разве это ветер? И кто же его создает тогда? Наши предки были уверены, что где-то далеко в пещере на краю света спит огромный дракон, и когда он вдыхает, то воздух затягивается в его ноздри – так появляется западный ветер. А когда выдыхает, воздух движется от него, и тогда дуют восточные ветра. Но это всё же больше сказки для народа, чем наука. Вот так и с Ки. У всех есть Ки, каждый может ее почувствовать и двигать внутри себя. Но многие ли знают, что такое Ки? В своем знаменитом трактате «Рассуждения о природе магии» Мэн Зонгменг называет Ки кровью Небес. И в какой-то степени это верно. Как и кровь, Ки вырабатывается в наших телах. Человек может умереть как от кровотечения, так и от расхода Ки. Как и кровь, Ки необходима для жизни. Но есть и отличия. Ки мы не можем увидеть, зато можем управлять. Попробуйте как-нибудь заставить свою кровь бежать в другую сторону. Вряд ли получится, верно? Для крови внутри тела есть специальные сосуды и трубки, по которым она бежит в строгом порядке. Если остановить ее бег, например, туго перевязать руку, то рука умрет. С Ки так сделать не получится. У нее нет точного места в теле. Нет расписания. Она просто есть.

Учитель посмотрел в окно и продолжил.

– Многие великие умы изучали Ки и всё, что с ней связано, ведь без магии мы всего лишь говорящие животные. Вы скажете: «Но ведь есть животные, которые также умеют пользоваться магией». И я вам отвечу: «Так и есть». С маленьким отличием. Животные не учатся магии, они ей владеют изначально. Никакой зверь не может выучить магию, отличную от той, что обладали его родители. И только человек приходит в мир, зная лишь одно заклинание. Заклинание дыхания. А остальному он учится на протяжении всей жизни.

Он вздохнул, перевел дух.

– Существовали, а, возможно, есть и до сих пор секты, которые творили страшные вещи ради науки. Триста лет назад в стране Красного Феникса уничтожили секту, которая пыталась людей, вырезая им по одному органу тела. Они хотели узнать, где именно вырабатывается Ки. Там нашли даже человека без единого клочка кожи, и он был всё ещё жив. И именно благодаря изысканиям той секты мы знаем, что объем Ки зависит от мышц. Чем крупнее и мощнее человек, тем больше Ки он может содержать внутри себя.

Учитель Рутений остановился рядом со мной.

– Лучший пример – это Ма Ийнгпей, основатель Академии боевых искусств. Думаю, все знают его историю, но я все же повторю. Ийнгпей – выходец из небольшой секты, которая разработала особое направление боевого искусства. Каждый день, на протяжении нескольких лет, они выполняли цикл упражнений, что помогало телу не только укреплять мускулатуру, но и удерживать больше Ки. Когда Ма приехал в Киньян, он уже был огромен и нечеловечески силен, но вместо того, чтобы наняться в охранники, он решил поучаствовать в ежегодном императорском соревновании по зажжению эльгм. И стал победителем, чей рекорд не побит до сих пор. Почему он смог победить? Тут две причины. Первая, его огромный запас Ки. Точная цифра неизвестна, но ученые считают, что не меньше ста тридцати. Вторая, его чудовищная выносливость. Редкий человек останется в сознании после потери половины Ки.

Я слушал учителя Рутения с открытым ртом. Он рассказывал так ярко и понятно, я даже забыл, что нахожусь на уроке.

– Споры о происхождении Ки были всегда. Рождались и умирали разные течения, школы и учения. Сейчас преобладают две теории: теория катастрофы и теория выживания. Они чем-то схожи, но у них есть одно существенное различие. Теорию катастрофы предложил иностранный ученый Таеронг Чой. Он говорил, что раньше не было никакой Ки. Люди, звери, растения и все живые организмы могли расти и развиваться без крови Небес. Но потом произошла катастрофа, которая почти уничтожила наш мир, и тогда Небеса сжалились над землей и даровали ей свою кровь.

Учитель потер руки, словно замерз, вскинул взор к потолку.

– В теории выживания, которую впервые обосновал чиновник, не ученый, по имени Монива Набатаме, говорилось о том, что Ки была всегда, просто люди не умели ей пользоваться и не могли ощутить. Но после той же самой катастрофы воздух испортился настолько, что дышать им напрямую стало невозможно. Тогда стали рождаться дети с врожденным умением создавать магический фильтр внутри своего тела, который позволил им выжить. Именно после этого люди научились чувствовать Ки. И та, и другая теория имеет своих последователей, с каждой стороны написаны сотни трактатов, до сих пор проводятся диспуты между школами, но к единому мнению так до сих пор и не пришли.

– Прошу прощения, учитель Рутений, – спросил я. – Получается, обе школы убеждены, что была какая-то катастрофа. Но почему? И что за катастрофа?

Мужчина не рассердился на вопрос.

– Это огромный пласт истории мира, который исследуют во всех странах бывшей Империи. Я бы с удовольствием рассказал вам подробнее, но это напрямую не относится к учению о Ки, поэтому советую поискать книги на эту тему. Могу сказать лишь одно: в настоящее время никто среди ученых не сомневается в том, что катастрофа была. Ее причины точно неизвестны, но даже изучать теории безумно интересно. Оставайтесь после урока, и я дам вам список книг, в которых рассматриваются эти вопросы.

Учитель отошел от меня, продолжив лекцию.

– Итак, мы знаем, что Ки есть в каждом живом организме. Ребенок появляется на свет с запасом Ки и продолжает создавать ее до конца своей жизни. То же самое с животными и растениями. И тут у многих снова появляются вопросы. Зачем государство берет налог в десять Ки со своих граждан ежемесячно, если можно забирать энергию у деревьев или животных? Люди же разводят свиней ради мяса и рубят лес для постройки домов. Так почему бы не делать также и с Ки? Могу сказать, что люди пытались. Ки нужна всегда и всем. Нужна как магам, так и воинам, как чиновникам, так и простым крестьянам. Ки никогда не бывает слишком много. И ученые всех времен ломали себе головы над тем, как сделать Ки общедоступной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/butyrskaya_natal-ya/ideal-nyu-donor-akademiya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)